

1979

КОНЦЕПЦИИ
И МЕТОДЫ
БУРЖУАЗНОЙ
ПРОПАГАНДЫ

Министерство высшего и среднего специального образования
Латвийской ССР
Латвийский ордена Трудового Красного Знамени
государственный университет имени Петра Стучки
Кафедра исторического материализма и истории философии

КОНЦЕПЦИИ И МЕТОДЫ БУРЖУАЗНОЙ ПРОПАГАНДЫ

Межузовский сборник научных трудов

Латвийский государственный университет им. П. Стучки
Рига 1979

Международный сборник научных трудов "Концепции и методы буржуазной пропаганды" посвящен актуальным проблемам современной идеологической борьбы. Авторы продолжают исследования, результаты которых ранее были опубликованы в трех выпусках сборника "Вопросы критики буржуазной политики и идеологии" (1974, 1975 и 1977 гг.), получивших положительную оценку в печати (Коммунист, 1977, № 1).

В сборнике анализируется практическое применение в буржуазной пропаганде некоторых более актуальных идеологических концепций, раскрывается их ненаучный характер и антикоммунистическая направленность, несостоятельность применяемой аргументации. Статьи написаны на основе критического анализа работ буржуазных идеологов и печати США, ФРГ и Швеции. Авторы показывают особенности применяемых методов пропаганды в зависимости от идеологических концепций, области их применения и особенностях страны, в которой это происходит.

Сборник рассчитан на преподавателей и аспирантов кафедр общественных наук вузов, лекторов и пропагандистов, занимающихся вопросами критики буржуазной идеологии, актуальными проблемами современной идеологической борьбы.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ: Палинь Р.М. (отв. редактор),
Войтишкис М.М., Даукшт К.Д.,
Клаус А.А., Миронова Э.Н.,
Озолинь П.Ф.

Печатается по решению редакционно-издательского совета
ЛГУ им. Г.Стучки от 26 октября 1979 года

К-10506-112у реэ.79.0302020300
М 812(II)-79

© Латвийский
государственный
университет
им. П.Стучки, 1979

КРИТИКА НЕКОТОРЫХ АСПЕКТОВ РЕАКЦИИ БУРЖУАЗНОЙ ПЕЧАТИ НА ПРИНЯТИЕ НОВОЙ КОНСТИТУЦИИ СССР

Всенародное обсуждение проекта новой Конституции СССР и ее принятие явилось событием большой исторической важности. Поэтому буржуазная печать, в том числе печать ФРГ, не могла, как она поступает обычно, обойти этот факт молчанием. Следует отметить, что тактика замалчивания в условиях международной разрядки и усиления идеологической борьбы все больше отходит на второй план, уступая место активной обработке общественного мнения. Так, например, журналом "Der Spiegel" в 1977 году опубликовано несколько десятков информационных, аналитических статей и интервью о внутренней и внешней политике Советского Союза. При этом используется вся палитра приемов буржуазной пропаганды - от откровенной лжи и дезинформации до объективистского подхода к явлениям жизни общества реального социализма. Это четко проявляется и в статьях, которые посвящены обсуждению проекта новой Конституции СССР или анализу самого Основного закона нашей страны.

Автор данной статьи подверг критическому анализу соответствующие немногочисленные публикации таких буржуазных изданий ФРГ, как еженедельная газета "Die Zeit", журнал "Der Spiegel", журнал Немецкого общества по изучению Восточной Европы "Osteuropa" и журнал "Europa Archiv", который выходит два раза в месяц и издается правлением Общества внешней политики ФРГ.

Из всей совокупности тем, затрагиваемых буржуазными журналистами и учеными, как основные следует выделить: определение сущности советского государства, отношение советских людей к этому государству, основные принципы внутренней и внешней политики Советского Союза.

Интересно, что, когда речь идет об определении сущности советского государства, "Der Spiegel" подает свою концепцию читателю не в форме категорических определений, а в

форме вопроса. Так, например, статья, в которой анализируется ход обсуждения проекта Конституции, озаглавлена - "Станет ли Советский Союз правовым государством?" /5, s. 135/. Так читателю навязывают идею о том, что права человека в ФРГ, которая, по мнению журнала, является "правовым государством" (Rechtsstaat), обеспечены шире и полнее, чем в Советском Союзе. Аналогичную мысль на страницах "Вигора Archiv" высказывает директор Кёльнского института восточного права Б.Мейснер. Он пишет, что после принятия новой Конституции в Советском Союзе "наметились две отличающиеся тенденции развития. С одной стороны, существенно усилено диктаторское господство одной партии. С другой стороны, усматриваются зачатки развития в направлении правового государства" /9, s. 803/. Научный ассистент того же института О.Лухтерхандт занимает более твердую позицию. По его мнению, даже "эксплуатация человека человеком в Советском Союзе не устранима". Ее осуществляет "партийная и государственная бюрократия", правда "при изменившихся социальных и экономических условиях" /10, s. 1074/. Но это только голословные утверждения, никакого конкретного сравнения между ФРГ и Советским Союзом нет, вся надежда на то, что сработают старые, устоявшиеся антикоммунистические стереотипы в общественном мнении Западной Германии. Это и понятно, так как даже такой ярый антисоветчик как Б.Мейснер вынужден признать, хотя и косвенно, дальнейшее развитие социалистической демократии в СССР.

Западногерманские публицисты, конечно, далеки от мысли, что читатель может им поверить, если они будут рассуждать о каком-то мнимом развитии социалистического государства в сторону буржуазной государственности, что и следует понимать под тезисом о "правовом государстве". Поэтому часть из них нападает на Советский Союз и его строй с "левых позиций", хотя, как свидетельствует уже упомянутая статья "Der Spiegel", "одно не исключает другое". Упор в этом случае делается на популярную среди западногерманских социал-демократов теорию "демократического социализма". Эта умозритель-

ная, реформистская теория противопоставляется реально существующему в Советском Союзе социализму, к которому "Der Spiegel" подвешивает ярлык "государственный социализм". Но, как пишет западногерманский журнал, и этот социализм "вдруг приобретает почти человеческое лицо" /5, s. 138/. "Der Spiegel" не скрывает, в каком направлении было бы желательно развитие советского общества. И опять используется вопрос - "Социализм самоуправления на советской земле?" /5, s. 138/. Что это за "социализм", явствует из другого вопроса. Усматривая в письмах советских людей, в которых они высказывали свое положительное отношение к проекту Конституции, какие-то "еретические идеи", ставится вопрос: "Будет ли после Пражской весны и Московская осень?" Таким образом, "Der Spiegel" мечтает о возникновении в Советском Союзе событий, аналогичных контрреволюционным событиям 1968 года в ЧССР. О навязчивости этого желания свидетельствует и то, что корреспонденту журнала даже мерещутся "маленькие Дубчеки" /5, s. 138/ среди редакторов советских газет. Показательна в этом отношении и позиция О. Лухтерхандта, который критикует Основной закон нашей страны, основываясь на взглядах так называемых диссидентов. Он выражает недовольство тем, что "диссидентам не пошли навстречу ни на один сантиметр" /II, s. 40/.

Перефразируя народное изречение, тут можно сказать - что у правящего класса ФРГ на уме, то на страницах "Der Spiegel".

Но на этих страницах можно встретить и противоречивые утверждения и даже критику в адрес другого буржуазного издания. Так, например, Гамбургская "Die Zeit" осталась недовольна статьей "Der Spiegel" об обсуждении проекта советской Конституции. Газета критикует журнал, правда, не упоминая названия, за смелую характеристику дискуссии в Советском Союзе как "почти свободную" /5, s. 135/. "Die Zeit" считает, что правильнее говорить о "летаргии и резигнации маленького человека, с которой он встречает большие планы развития" /6, s. 4/. Насколько беспомощным является это ут-

верждение буржуазной газеты, свидетельствуют слова Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР Л.И.Брежнева о том, что во всенародном обсуждении проекта Конституции "приняло участие свыше 140 миллионов человек, то есть более четырех пятых взрослого населения нашей страны. Такого размаха народной активности наша страна еще не знала" /2, с.4 /.

В статье, которая появилась на страницах "Der Spiegel" после принятия новой Конституции СССР и озаглавлена "Новый человек", журнал старался более четко выразить свою антисоветскую позицию. Название статьи выбрано не случайно. "Der Spiegel" отказывается понять, что в Советском Союзе преодолено характерное для капиталистического общества недоверие масс ко всему государственному, что в нашей стране вырос "новый человек, который не отделяет себя от государства, считает интересы государственные, общенародные своим кровным делом" /2, с.5 /.

Журнал "Der Spiegel" в своих статьях, как правило, претендует не только на сообщение определенного количества информации, но и на известные теоретические обобщения. Не составляет исключения и данная статья. Главное внимание в ней уделяется понятию "общенародного государства". Журнал, ссылаясь на К.Маркса, Ф.Энгельса и фундаментальную работу В.И.Ленина "Государство и революция", пытается показать, что руководство КПСС якобы "отреклось" в своей практической политике от учения марксизма-ленинизма. При этом следует отметить один очень существенный нюанс. "Der Spiegel" пишет только об "общенародном государстве" /7, с.188 /, хотя как в преамбуле нашей конституции, так и в первой ее статье идет речь о "социалистическом общенародном государстве" /3, с.5,7 /. По мнению "Der Spiegel", "грех" КПСС состоит в том, что после диктатуры пролетариата не следует период "безгосударственности" /7, с.188 /. Позиция "Der Spiegel" является по меньшей мере двойственной, так как к этому времени редакции журнала уже было известно содержание ответа товарища Л.И.Брежнева западным критикам по данной проблеме. Но журнал спекулирует на неосведомленно-

сти читателей о Ленинской точке зрения, изложенной в книге "Государство и революция".

В.И. Ленин четко пишет: "Государство сможет отмереть полностью тогда, когда общество осуществит правило: "каждый по способностям, каждому по потребностям", т.е. когда люди настолько привыкнут к соблюдению основных правил общежития и когда их труд будет настолько производителен, что они добровольно будут трудиться по способностям" /1, с.96 /

Помимо этой "теоретической" нагрузки, статья "Der Spiegel" написана и с целью дезинформации западногерманских граждан. Рассмотрим только два весьма характерных приема. Так, в 40-й статье нашего Основного закона записано, что "граждане СССР имеют право на труд" /3, с.19/. "Der Spiegel" это для своих читателей превращает только во "всеобщую трудовую обязанность" /7, s.182/, о которой сказано в 60-й статье Конституции. Или другой пример, свидетельствующий о том, как журналистами "Der Spiegel" на практике применяются методы "психологической войны". В своем докладе об итогах всенародного обсуждения проекта Конституции СССР товарищ Л.И. Брежнев довольно подробно проанализировал реакцию буржуазной печати и других средств массовой информации капиталистического мира на это исключительно важное событие в жизни советских людей. При этом назывались конкретные буржуазные издания. "Der Spiegel" называет только три из них с одновременным указанием тиража одного номера - "Süddeutsche Zeitung" (236000), "Generalanzeiger" (65000) и "Salzburger Volksblatt" (30000). Таким образом, журнал старался создать у своих читателей впечатление, что назывались какие-то второстепенные или даже провинциальные издания, которые не отражают "истинного" общественного мнения западных стран. Но дело обстояло совсем наоборот, если привести и остальные печатные издания и их разовые тиражи. Вот издания, опущенные "Der Spiegel" - "Il Messagero" (224500), "Corriere della Sera" (493000), "The Times" (430000), "Financial Times" (172000) и "The New York Times" (895000). Эти факты свидетельствуют, насколько верно было подмечено товарищем Л.И. Брежневым, что у западных средств массовой

информации только одна цель - "помешать росту влияния социализма на умы людей, посеять любыми средствами недоверие и неприязнь к нему... Отсюда и тенденции не столько информировать о новой Советской конституции, сколько извратить ее содержание, приуменьшить ее значение, а по возможности и просто замолчать важнейшие ее положения" /2, с.16/.

Вот еще один пример того, как "Der Spiegel" "информировал" своих читателей о том, что говорилось на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР девятого созыва. В докладе Л.И.Брежнева есть следующие слова: "Разумеется, развитым может называться только такое социалистическое общество, которое опирается на мощную, передовую индустрию, на крупное, высокomeханизированное сельское хозяйство, что позволяет на практике делать главной и непосредственной целью общественного развития все более полное удовлетворение многообразных потребностей граждан" / 2, с.22/. На страницах "Der Spiegel" нет слов "многообразных потребностей", там говорится, что "главной и непосредственной целью" советского общества является "удовлетворение материальных потребностей" / 7, s.185/.

Еще позднее, чем статья "Der Spiegel", которой мы уделили так много внимания, появилось сочинение Б.Мейснера. Оно отличается от публикаций на страницах "Der Spiegel" и "Die Zeit" тем, что главный упор делается на известную буржуазную теорию о социалистическом обществе, как о разновидности так называемого "тоталитарного государства", характерной чертой которого является "диктаторское господство одной партии". Уже в самом начале своей статьи Б.Мейснер отмечает, что при социализме "главная функция" конституции имеет "идеологически пропагандистский характер" / 9, s.800/. Эти функции характерны и для конституций капиталистических стран. А что касается выполнения нашей Конституции на практике, то следует отметить, что в своем заключительном слове на внеочередной сессии Верховного Совета СССР товарищ Л.И. Брежнев недвусмысленно сказал: "Мы создали Конституцию не для декорации. Она должна выполняться и будет выполняться во всех ее частях, она должна стать и она станет мощным о

средством дальнейшего развития и углубления социалистической демократии"/ 2, с.28 /

В отличие от "Die Zeit" и "Der Spiegel", которые полностью замолчали все, что в нашей Конституции написано о внешней политике, В.Мейснер пытается дать и этой главе свою интерпретацию. Так, например, он пишет, что "понятие разрядка", которое означает качественно более высокую ступень, чем "мирное сосуществование", в конституции вообще не употребляется"/ 9, s.808 / Это обвинение совершенно необоснованно, так как именно благодаря последовательной политике СССР, направленной на мирное сосуществование с капиталистическими странами, стал возможен поворот от "холодной войны" к разрядке международной напряженности. Не выдерживают критики и другие тезисы В.Мейснера, с помощью которых он пытается посеять сомнение в честности и справедливости политики мирного сосуществования, проводимой Советским Союзом. Вместо этого принципа В.Мейснер предлагает строить взаимоотношения между капиталистическими и социалистическими странами на "основе status quo" /9, s.809 /, т.е. признать законной диктатуру капитала, отказаться от борьбы за свободу и социальный прогресс.

Не менее яростно В.Мейснер нападает на принцип социалистического интернационализма, о котором говорится в тридцатой статье Основного закона нашей страны. Желая оклеветать политику Советского Союза, он демагогически заявляет, что этот принцип "в советском понимании означает идеологическое описание советской гегемонии" /9, s.809 / Подобные пропагандистские штампы времен "холодной войны" характерны для В.Мейснера, который, видимо, не желает приспособиться, в отличие от "Der Spiegel" и "Die Zeit", к условиям разрядки международной напряженности.

Однако, как свидетельствует передовая статья "Die Zeit", опубликованная накануне 60-летия Великого Октября, и западногерманская печать еще не освободилась от концепций и методов "холодной войны". Главный редактор еженедельной газеты "Die Zeit" Тео Зоммер, автор этой статьи, утверждает, что в 1917 году "по существу не произошла настоящая рево-

лица", а за прошедшие 60 лет "Советский Союз стал таким же государством, как и любое другое" /8, с. 1/. По мнению Т.Зоммера, "Советский Союз не способен к реформам", так как ему недостает "духа плюрализма, конкуренции, открытости" /8, с. 1/, т.е. капиталистического строя.

На торжественном заседании, посвященном юбилею Великого Октября, товарищ Л.И.Брежнев сказал: "Недавно принята новая Конституция Советского Союза. Она еще раз подтвердила, что все преобразования, все перемены, которые совершаются в нашей стране, направлены прежде всего на обеспечение каждому человеку подлинно человеческих условий жизни. Она вновь убедительно показала, что понятий свободы, прав человека, демократии и социальной справедливости наполняются действительным содержанием только в условиях социализма" /4, с.9/.

Анализ публикаций буржуазной печати ФРГ показывает, что ей нечего противопоставить реальному социализму, кроме различных концепций буржуазного толка.

Л и т е р а т у р а

1. Ленин В.И. Государство и революция. - Полн.собр.соч., т.33.
2. Брежнев Л.И. О проекте Конституции (Основного закона) Союза Советских Социалистических республик и итогах его всенародного обсуждения. М., 1977.
3. Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических республик. М., 1977.
4. Брежнев Л.И. Великий Октябрь и прогресс человечества. М., 1977.
5. Der Spiegel, 1977, 5.Sept.
6. Die Zeit, 1977, 23.Sept.
7. Der Spiegel, 1977, 17.Okt.
8. Die Zeit, 1977, 4.Nov.
9. Meissner Boris. Die politischen Aspekte der neuen Bundesverfassung der Sowjetunion. - Europa Archiv,

1977, № 22.

10. Luchterhandt Otto. Moskaus Argumentation in der Menschenrechtsfrage. - Osteuropa, 1978, № 12.
11. Luchterhandt Otto. Die Grundrechte in der neuen sowjetischen Unionsverfassung. - Osteuropa, 1978, № 1.

Э.Н.СМИГАНОВ

ТЕОРИЯ "ПЛЮРАЛИСТИЧЕСКОЙ ДЕМОКРАТИИ" И БУРЖУАЗНАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПРОПАГАНДА

Несмотря на то, что модель "плюралистической демократии" подвергается сильной критике внутри современной буржуазной политологии, официальная пропаганда ведущих капиталистических государств продолжает навязывать эту модель в качестве идеального образца. В частности, предпринятая администрацией Д.Картера пропагандистская кампания по "защите прав человека" имеет своим источником именно эту модель.

Опираясь на нее, многочисленные буржуазные, социал-реформистские и ревизионистские идеологи пытаются обосновать свой центральный тезис о несовместимости коммунизма и демократии. Советский исследователь Г.К.Ашин отмечает: "Современные ревизионисты и реформисты выступают с нападками на социалистическую демократию, требуя ее "усовершенствования". Причем в качестве "усовершенствованной" модели социализма предлагается как раз политический плюрализм, который выдается за новейшее слово политической науки. Таким образом, в качестве "самоновейшей" теории подсовывается модель, неадекватность которой действительности все более осознается даже буржуазной социологией, в хвосте каковой плетутся современные ревизионисты" /I, с.136/.

Различные варианты ревизионистской и буржуазной идеологии политического плюрализма имеют преимущественно пропагандистское содержание и обнаруживают свое теоретическое

невежество всякий раз, когда им приходится сталкиваться с проблемами, поставленными современной социологией политики, в том числе и буржуазной, в области соотношения политической власти и демократии.

Теория "плюралистической демократии", откуда современная буржуазная политическая пропаганда черпает свои основные шаблоны, долгое время господствовала в буржуазном обществоведении ведущих капиталистических стран, особенно в США. Плюрализм принято рассматривать в трех различных аспектах: как 1) теорию, 2) идеологию и 3) практику.

В своем первом аспекте плюрализм представлен, главным образом, теорией групп, которая до начала 60-х годов была ведущим направлением в академической политологии США. В центре внимания создателей и сторонников теории групп (А.Бентли, Д.Трумэн, П.Одегард, Э.Латхем, П.Хэрринг, Н.Полсби и др.) находится важная область американского политического процесса - отношения между т.н. "заинтересованными группами", число которых в США достигает 16000, и государством. Данный процесс представлен в виде борьбы и конкуренции различных групп в рамках закона и формальных правил, а государство изображается либо как посредник между конфликтующими интересами, либо как механизм, фиксирующий соотношение сил между группами. Основными положениями теории групп являются идеи автоматического равновесия плюралистической политической системы и "демократического согласия" относительно правил политического процесса. По мнению плюралистов, демократическая роль американской системы "заинтересованных" групп якобы сводится к следующему: 1) она представляет индивиду пути эффективного участия в политическом процессе, 2) соревнование между организованными интересами обеспечивает баланс власти, и 3) группы делят власть между собой, что предохраняет индивида от подчинения какой-либо политической элите.

В американской политологии теория "заинтересованных групп" разрабатывается на двух уровнях - абстрактно-теоретическом и эмпирическом. На первом уровне эта теория выполняет идеологические, пропагандистские функции, маскируя

подлинную природу политической системы современного буржуазного общества, на втором - практические, прикладные функции, разрабатывая организационно-техническую сторону активности групп. Претендуя на научную объективность, буржуазные теоретики ограничились разбором формальных и организационных аспектов этого специфического института буржуазной демократии и оказались не в состоянии раскрыть его действительное назначение и место в процессе осуществления политической власти.

Данной теории присущи следующие пороки: 1) абстрактная трактовка "интереса", 2) игнорирование классового содержания политики, 3) ошибочные представления о роли государства, 4) искажение действительного соотношения сил в системе "заинтересованных групп", 5) искажение структуры власти в современном буржуазном обществе.

Американские политологи, выступающие с критикой "групповой догмы" (Е. Шаттнайдер, Т. Лови, Г. Кариел, Р. Морган, Т. Даф, Х. Найглер и др.) настаивают, что ее неадекватность вытекает из ошибочной интерпретации природы групп, их роли в политическом процессе и искажения действительного значения государственной власти. Конкретные политологические исследования показывают, что антидемократические тенденции системы групп в США обусловлены: 1) иерархией внутренней структуры групп и неравенством их членов, 2) неравенством групп в национальном политическом процессе и 3) сильным стратификационным уклоном системы в целом, что делает ее фактически недоступной для большинства населения.

Известный канадский политолог Р. Престес приходит к выводу, что основной характеристикой внутренней структуры групп является бюрократизированная иерархия ролей, в которой действительная власть принадлежит директорам групп, образующим один из сегментов политической элиты США. Основная масса членов групп пассивна, инертна и отличается противоречивостью интересов и установок. Главные направления политики определяются в процессе "согласования" между различными сегментами политической элиты США, которая обладает высокой степенью социо-экономической однородности /8/.

Один из важнейших институтов политической системы США, с которым теоретики плюрализма связывали свои основные аргументы, — государство, под влиянием свойственных государственно-монополистическому капитализму процессов концентрации экономической и политической власти, приобрел иерархическую структуру и контролируется корпоративной олигархией.

На национальном уровне многие функции государственных органов формально или неформально перешли в руки групп, представляющих интересы корпоративного бизнеса. По мнению ряда буржуазных политологов, такое слияние активности правительственных органов и организаций корпоративного бизнеса привело американский политический процесс к упадку и ослабило демократические институты, поставив на место формальных демократических процедур метод закулисных соглашений и сговоров /5/. Плюралисты уделяли главное внимание анализу внешних сторон политического процесса, связанных в основном с деятельностью выборных органов власти и правительственной бюрократии, игнорируя существование скрытых механизмов власти.

Американский политолог А.Надель, суммируя результаты ряда исследований, указывает на фактическое отсутствие границ между политической активностью государственных и "частных институтов", главным образом, организаций корпоративного бизнеса. Он выделяет несколько аспектов этого явления:

1) интенсивное сотрудничество между правительственными и корпоративными организациями часто не дает возможности определить, где кончаются функции одних и начинаются функции других; 2) решения, принимаемые корпоративными институтами, имеют политический характер, а сами эти институты следует рассматривать как политические организации; 3) интересы корпоративного бизнеса играют прямую роль в национальном политическом процессе; 4) "частные элиты" доминируют на различных уровнях политической системы /6, р.94/ Все это приводит к необходимости изучения роли локальных элит в политическом процессе, скрытых механизмов власти и т.д., что принципиально невозможно в рамках методологии плюрализма.

Теоретические пороки подхода плюрализма к изучению сис-

темы воздействия "организованных интересов" на государственную политику предопределили его неспособность объяснить важнейшие политические явления в свете современного кризиса буржуазной демократии в США. Американский политолог Р. Янг пишет: "Мы констатируем, что теории плюрализма не смогли адекватно раскрыть следующие антидемократические тенденции в американском обществе: 1) концентрацию экономической власти, 2) бюрократизацию и концентрацию политической власти, 3) политическое невежество и апатию масс" /7, р. 386/.

Буржуазные специалисты по пропаганде полностью игнорируют научную критику плюрализма, рассчитывая при этом на неосведомленность тех социальных групп и отдельных индивидов, которых они избирают в качестве "объектов обработки". Одной из излюбленных тем буржуазной пропаганды является противопоставление демократизма многопартийных политических систем "тоталитарным режимам". Соперничество буржуазных партий изображается как существенная гарантия демократии и участия граждан в политическом процессе. Однако исследования структуры и активности политических партий в США фактически подрывают основы официальной пропаганды в этой области.

Обе буржуазные американские партии - Демократическая и Республиканская - разделяют одни и те же фундаментальные политические принципы и "правила игры". Господство двухпартийной системы, при которой между партиями выработано "социальное согласие", ограничивает сферу узаконенных политических конфликтов и служит интересам правящей элиты США. Профессор социологии Калифорнийского университета У. Домхофф считает: "Партия собственности с двумя подразделениями (т.е. Демократическая и Республиканская партии) является одним из наиболее совершенных механизмов, с которыми когда-либо имели дело богачи, преисполненные решимости сохранить свое господствующее положение. Она дает им значительную гибкость, позволяя создавать временные коалиции с основными группировками населения в соответствии с требованиями момента" /3, р. 29/. В исследовании политологов Т. Дая

и Х.Цайглера устанавливается, что в идеологии, руководстве, составе и массовой базе двух партий имеются конкретные различия и расхождения, однако они не влияют существенным образом на их политику "согласия". Авторы объясняют такое положение вещей тем фактом, что капитализм в США как экономическая система оказался довольно устойчивым. Обе партийные элиты уделяют основное внимание сохранению существующей системы, хотя и предлагают для этого различные средства /4, р.330/.

Официозная политическая наука и пропаганда США пытаются доказать, что американская буржуазная демократия основана на поддержке "ключевых политических ценностей" различными слоями социальной структуры. Рассматриваемая в качестве формы политико-правовой идеологии, буржуазная демократия представляет собой эффективное средство оправдания существующей в США системы политической власти. Мощный механизм политической пропаганды и демагогии используется правящей элитой США в целях манипуляции т.н. "общественным мнением". Главные усилия сосредоточены на том, чтобы оправдать структуру политического неравенства ее функциональной ценностью.

В рамках буржуазной демократии существует постоянное напряжение, поскольку она, с одной стороны, вовлекает различные социальные слои в политический процесс для организации поддержки решений, принимаемых правящей элитой, а с другой - фактически отстраняет их от возможности реально воздействовать на этот процесс. От измерений структуры политического неравенства зависит не только распределение политической власти, но также и уровень реализации политической свободы. В политическом отношении конкретную личность можно считать свободной в той степени, в которой она является хозяином политических условий своего существования.

Теория "плюралистической демократии" связывала политический статус личности главным образом с совокупностью буржуазно-демократических конституционных прав, считая их достаточным и эффективным противовесом фактическому состоянию политического неравенства. Буржуазная пропаганда, заимствовавшая этот тезис, стремится приписать конституционным

правам универсальное значение, в то время как они составляют специфический институт в механизме политического господства монополистической буржуазии. Она умалчивает о том, что функционирование этого института не избавляет буржуазное общество от широкого распространения политического отчуждения, выражающегося в скрытом недовольстве и враждебности к основным политическим институтам буржуазного общества со стороны широких народных масс. Политическое отчуждение - один из побочных продуктов функционирования механизма буржуазной демократии, построенного с целью обеспечения господства монополистической элиты.

Плюралистическая интерпретация демократии обнаружила свою неспособность дать объяснение важнейшим политическим феноменам, характеризующим современный этап политического развития. Как отмечает американский политолог Д.Баскин, критика плюрализма сводится к двум основным обвинениям: 1) теоретической неадекватности и 2) консервативном уклоне /2, р.72/. Секрет того, почему буржуазные пропагандисты не решаются последовать за буржуазной политической наукой и отбросить догмы теории плюралистической демократии, заключается в том, что на эти догмы опирается идеология, т.н. "консервативного либерализма", разделяемого правящими кругами США.

Л и т е р а т у р а

1. Ашин А.Г. Концепции элитизма и плюрализма. - Вопросы философии, 1976, № 7, с.132-138.
2. Baskin D. American Pluralism. Theory, Practice and Ideology. - The Journal of Politics, vol.32, Febr. 1970, N.1.
3. Domhoff G.W. Fat Cats and Democrats: The Role of the Big Rich in the Party of the Common Man. New Jersey, 1972.
4. Dye T.R. and Zeigler L.H. The Irony of Democracy. An Un-

5. Lowi T.J. The Politics of Disorder. NY - London, 1971.
6. Nadel M.V. The hidden Dimentions of Public Policy. - The Journal of Politics, vol.37, Febr.1975, N.1.
7. Power and Inequality in America. Ed.by E.S.Greenberg and R.P.Young. North Scituate, 1973.
8. Praesthus R. Elites in the Policy Process. Cambridge, 1972.

П.Ф.ОЗОЛИНЬ

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОПАГАНДЫ АНТИКОММУНИЗМА В ФРГ

На XXV съезде КПСС был дан глубокий анализ особенностей современной идеологической борьбы и антикоммунистической пропаганды. В отчетном докладе ЦК КПСС тов.Л.И.Брежнев подчеркнул, что "идейное противоборство двух систем становится более активным, империалистическая пропаганда - более изощренной" /Б,с.74/. Современный антикоммунизм является, как известно, главным идейно-политическим оружием империализма. Одна из особенностей его пропаганды на нынешнем этапе заключается в применении им дифференцированной стратегии и тактики в борьбе против каждой из основных движущих сил мирового революционного процесса: против международного рабочего класса, мировой системы социализма, национально-освободительного движения, а также против международного коммунистического движения и теории марксизма-ленинизма.

Наряду с этими направлениями современного антикоммунизма, каждое из которых подвергалось критическому анализу в трудах советских ученых и зарубежных марксистов, правомерной представляется предпринятая ниже попытка рассмотреть особенности антикоммунистической пропаганды, проводимой конкретным отрядом антикоммунизма.

Вслед за США, которые являются ударной силой мирового

антикоммунизма, его направляющим и координирующим центром, наибольший интерес представляет антикоммунизм ФРГ. Особенности этой пропаганды вытекают из традиционных свойств империализма страны, из его специфических интересов и функций в прошлом, настоящем и будущем, из соотношения классовых сил как внутри страны, так и на международной арене. Учет таких особенностей помогает лучше разобраться в идеологических и политических процессах, протекающих в данной стране, позволяет повысить эффективность борьбы сил прогресса с силами реакции.

Программа Германской коммунистической партии дает обстоятельный анализ роли и места, которое занимает Федеративная Республика Германии в современном капиталистическом мире. Анализ охватывает как экономическую и военную, так и политическую и идеологическую области: "Федеративная республика стала одним из экономически и политически важнейших государств в капиталистической мировой системе. Как сильнейшая западно-европейская военная сила и как главный союзник США в Европе она имеет ключевые позиции в НАТО, она оказывает значительное влияние на стратегию этого военного блока. Империализм ФРГ направляет свой экономический и военный потенциал на достижение господства в Западной Европе. Он пытается изобразить Федеративную республику в качестве "модели" для внутреннего развития и других западно-европейских стран и присвоить себе роль жандарма против их прогрессивных сил" /19, s. 14/.

Действительно, ФРГ является империалистическим государством первого ранга. По своему валовому национальному продукту она занимает 1-е место в Западной Европе и 3-е в капиталистическом мире. Наблюдается тенденция к укреплению позиций западногерманского империализма в мировой системе капитализма. ФРГ играет ведущую роль в процессах экономической, военной и политической интеграции Западной Европы, дает около 11% военного бюджета НАТО, "отставая" в этом отношении лишь от США.

К тому же империализм ФРГ опирается на военную и другую мощь США. 146 из 160 военных баз США в Западной Европе раз-

мещены в ФРГ, здесь с полным вооружением находятся 220 тысяч солдат США (в конце 1975г.) /26, с.34/. Все теснее переплетается экономика обеих стран. Так, прямые капиталовложения монополий США в ФРГ на 30 июня 1975 года составили 15566 млн. западногерманских марок, в то же время капиталовложения ФРГ в предприятиях США - 3822 млн. марок /27/.

Сохранению и укреплению союза США-ФРГ содействуют не только мотивы, являющиеся общими для всех империалистических государств, но и специфические - США гарантируют т.н. "германскую политику", а также политику по Западному Берлину, проводимую ФРГ. Империализм ФРГ, в свою очередь, является самым прочным и верным партнером США в Западной Европе как в экономическом, так и в военном отношении. Значение ФРГ в этом союзе постоянно возрастает.

Вопрос об особенностях пропаганды антикоммунизма в ФРГ, насколько нам известно, до сих пор в научной литературе специально не рассматривался. В то же время имеются исследования по целому ряду смежных проблем. Можно опираться, например, на труды советских ученых о внешнеполитической ориентации ФРГ (Л.А.Безыменский, А.А.Галкин, Н.Н.Иноземцев, И.С.Кремер), о классовой борьбе в этой стране (В.Д.Ежов), о милитаризации ФРГ (А.Ф.Залетный), об угрозе неофашизма (Ф.И.Новик, А.С.Бланк), о буржуазной историографии (Б.А.Шабад, В.И.Салов) и социологии ФРГ (П.С.Задирако). Среди новейшей литературы еще следует назвать книгу "Классы и классовая борьба в ФРГ", написанную интернациональным коллективом авторов, а среди важнейших источников - документы КПСС, СЕПГ и ГКП.

Говоря об особенностях в пропаганде антикоммунизма в ФРГ, во-первых, следует исходить из исторически сложившейся характерной черты германского империализма - его традиционной агрессивности в сочетании с милитаризмом.

Еще Ф.Энгельс, говоря о Германии 2-й половины XIX в., называл ее "истинной представительницей милитаризма" /1, с.565/, которая заслужила "репутацию страны, жаждающей завоеваний" /2, с.413/. На хищнический характер германского империализма, на его стремление к территориальной

экспансии неоднократно указывал В.И. Ленин /3, с.84; 4, с.66/. История подтвердила обоснованность этих предостережений: на протяжении десятилетий германский империализм ставил своей задачей передел мира и являлся зачинщиком двух мировых войн. Агрессивность германского империализма во внешней политике всегда сочеталась с ярким антикоммунизмом внутри страны, направленным против рабочего движения и его авангарда.

После 1945 года в Западной Германии антикоммунизм вновь был возведен в ранг государственной политики. Ярким подтверждением этого был запрет КПГ в 1956 году, введение с 1972 года практики "запретов на профессии", узаконенной бундестагом в 1975 году. Жертвами этой антидемократической, антиконституционной практики, как на это указывалось на маннгеймском съезде КПГ (1978г.), в период с 1972-1978 гг. стало около 4000 граждан - машинистов электровозов и почтальонов, учителей и социальных педагогов, медсестер и врачей, управленческих служащих. В этом же документе отмечалось, что за это время свыше двух миллионов граждан ФРГ подвергались слежке со стороны секретных служб /19, с.14/.

Нельзя, конечно, не отметить, что с приходом к власти в ФРГ в 1969 г. коалиционного правительства СДПГ - СвДП во внешней политике страны стал проявляться более реалистический курс. Оценивая эти сдвиги, Председатель ГКП Герберт Мис заявил на Конференции коммунистических и рабочих партий Европы (1976г.), что "германский империализм был вынужден пойти на значительные уступки в пользу признания реальности". Вместе с тем он отметил: "...при всем признании изменившегося соотношения сил на международной арене, при всей стратегии приспособления, при более реалистической политике господствующих кругов нашей страны, агрессивная и реакционная (подчеркнуто нами - П.О.) сущность германского империализма не изменилась" /6, с.176, 176/.

Более реалистическая внешняя политика ФРГ в последние годы сопровождается усиленной, разнузданной пропагандой антикоммунизма, широким наступлением на права и свободы граждан внутри страны. ФРГ является главным центром пропа-

ганды антикоммунизма на европейском континенте. Это объясняется углублением общего кризиса капитализма и экономическим кризисом 1974-1976 гг., которые вызвали особое "обострение социальной напряженности: в западногерманском обществе" /II, с.208/. Дело в том, что классовая борьба в ФРГ в 50-60-е годы по сравнению с ее ближайшими соседями - Италией и Францией "не приобрела широкого размаха и большой остроты" /II, с.236/. Это объясняется как экономическим подъемом в те годы, который создавал солидную базу "и для высоких прибылей, и для капиталовложений, и для гибких социальных маневров капиталистов", так и "массированной антикоммунистической обработкой населения" /II, с.236/. Западногерманские коммунисты вскрыли взаимосвязь между неспособностью правящих кругов справиться с кризисом, его последствиями - безработицей и инфляцией - и возрастающей реакционностью империализма. "Чем меньше правящие круги справляются с кризисом, - говорил в своем докладе на маннгеймском съезде ГКП (1978г.) Председатель партии Г.Мис, - тем более резко они выступают против тех, кто не хочет мириться с перекладыванием бремени кризиса на трудящийся народ. Чем яснее становится бесперспективность капиталистического строя, тем агрессивнее (подчеркнуто нами - П.О.) реагирует монополистический капитал на каждое требование реформ или общественных изменений" /I9.с.14/.

Тенденция к ограничению прав и свобод трудящихся характерна для всех капиталистических государств. В связи с указанной ситуацией 50-60-х гг., а также территориальной близости к мировой системе социализма в ФРГ эта тенденция проявляется ныне в особенно острой форме.

Второй важной особенностью германского империализма можно считать его стремление к милитаризации всех сфер общественной жизни. Это накладывает свой отпечаток и на антикоммунистическую пропаганду в ФРГ.

В 50-е годы вопреки потсдамским соглашениям была проведена ремилитаризация ФРГ /9/. Характерной чертой этого процесса явилось сохранение в бундесвере целого ряда традиций прусской военщины и гитлеровского вермахта. Немаловаж-

ную роль сыграло и то обстоятельство, что первоначальное ядро командного состава бундесвера составили более 100 генералов и несколько тысяч офицеров гитлеровского вермахта /10, с. 479/.

Политическая жизнь в ФРГ, по выражению западногерманского публициста Г. Грисмайра, "проникнута злым духом милитаризма" /20, с. 311/. Об этом свидетельствует, в частности, деятельность многочисленных реваншистских и милитаристских организаций в ФРГ и активное участие в мероприятиях этих организаций депутатов и членов правительства. Об этом же свидетельствует стремление милитаристов к получению атомного оружия /15, с. 9/. Высокие расходы на содержание и оснащение вооруженных сил ФРГ быстро растут. Так, с 1955 по 1975 год боннское военное ведомство истратило на эти цели свыше 370 миллиардов марок, а только в период с 1970 по 1976 гг. эти расходы увеличились на 67% /16/.

Эта тенденция сохраняется и в наши дни. Совет НАТО, заседания которого проходили, как известно, одновременно (1) с работой сессии Генеральной Ассамблеи ООН по разоружению, принял долгосрочную программу усиления гонки вооружений, рассчитанную на период до 1993 года. К этому времени ФРГ на вооружении должно истратить астрономическую сумму в 1000 миллиардов западногерманских марок, что составит по 1700 марок на каждого жителя страны.

Самыми последовательными борцами против милитаризма в ФРГ выступают западногерманские коммунисты. Это понимают и правящие круги страны и не медлят с ответными мерами. Об этом говорит, например, возбуждение в 1978 г. судебного дела против коммунистической газеты "Unsere Zeit", опубликовавшей материалы о том, как в западногерманской армии идет подготовка не только к обороне рубежей ФРГ, но и к действиям против населения как собственной (например, подавление демонстраций и забастовок), так и других стран /18/.

Третьим важнейшим элементом и особенностью антикоммунистической пропаганды в ФРГ является реваншизм.

На Западе часто пытаются доказать, что ФРГ в течение двух десятилетий проводила реваншистскую политику потому,

что Германия после войны оказалась разделенной на два государства. Своей политикой ФРГ якобы отстремилась приблизить воссоединение страны.

Однако это утверждение не выдерживает критики - не раскол Германии породил реваншистскую политику Бонна, а реваншизм, поощряемый западными державами, является одной из важных причин раскола.

Понятно, что возможности для пропаганды идей реваншизма, суть которых в послевоенный период составляло нежелание германского империализма признать свое поражение во второй мировой войне и реальности послевоенного развития в Европе, в 70-е годы значительно сузились. В первую очередь, это относится к официальной пропаганде на правительственном уровне. Ведь в течение первых двух десятилетий существования ФРГ все ее правительства открыто выдвигали требования о пересмотре европейских границ, выступая, таким образом, в роли одного из главных поджигателей "холодной войны" и создавая серьезную угрозу миру в Европе.

Договоры, заключенные в начале 70-х годов между ФРГ и СССР, а также между ФРГ и другими социалистическими государствами, ознаменовали признание правительством ФРГ политических и территориальных реальностей в Европе и в значительной мере ослабили позиции реваншистов. Важное значение имеет также авторитетное подтверждение принципов мирного сосуществования, как единственно возможной политической и правовой основы отношений между государствами с различным социальным строем, в Заключительном акте общеевропейского совещания по безопасности и сотрудничеству в Хельсинки.

Коммунисты ФРГ в своей программе, принятой на маннгеймском съезде ГКП (1978г.), один из ее разделов по праву озаглавили "Провал реваншизма". В тексте же раздела - тоже обоснованно - этот вывод оговорен. Здесь подчеркивается, что "самые агрессивные круги империализма все еще придерживаются политики силы и реваншизма" /19, s.14/.

Какие же это политические силы ФРГ, которые - вопреки духу и букве Заключительного акта в Хельсинки и договоров ФРГ с социалистическими странами, - все еще продолжают про-

паганду антикоммунизма на реваншистской основе?

В ФРГ продолжают свою деятельность несколько десятков явно реваншистских организаций. Наиболее крупная из них — так называемый "Союз изгнанных" (около 1,6 млн. членов, президент Г.Чая), объединяющий в своих рядах небезызвестные своими шумными сборищами 20 землячеств. Наиболее многочисленные из них — силезское и судетское землячества. Руководство этих организаций все еще пытается поддерживать у своих членов — переселенцев и их потомков — иллюзии об их предстоящем возвращении "на родину". Таким образом, "Союз изгнанных" пытается тормозить процесс разрядки на европейском континенте.

С точки зрения истории Прибалтики удивление вызывает тот факт, что в составе "Союза изгнанных" в качестве полноправного члена числится и "Прибалтийско-немецкое землячество". Оно объединяет часть тех лиц немецкой национальности, которые добровольно, преимущественно осенью 1939 года, репатрировались из Эстонии и Латвии. Репатриация проводилась по инициативе Гитлера, добровольно, на основе соглашений с буржуазными правительствами Эстонии и Латвии. О каком "изгнании" здесь может идти речь?

В какой-то мере это понимают, по-видимому, и руководители этой организации, которые не выдвигают "территориальных претензий". Вместе с тем они поддерживают требования других землячеств, сотрудничают с реакционными кругами эстонской, латышской и литовской буржуазной эмиграции /ИЗ, с.80-99/, в качестве "специалистов по Прибалтике" активно участвуют в формировании (в антикоммунистическом, антисоветском духе) общественного мнения по истории и современному развитию Советской Прибалтики.

Землячества выступают, таким образом, как плоды "холодной войны" и как таковые несомненно лишены каких-либо перспектив в будущем. В литературе справедливо отмечаются другие факты, подтверждающие эту обреченность. Указывается, в частности, на сужение сферы воздействия землячеств: "Численность старших поколений переселенцев, составлявших массово-политическую базу реваншистских организаций, идет

на убыль по биологическим причинам. А более молодое поколение оказалось менее восприимчивым к откровенно реваншистским и воинствующим антикоммунистическим лозунгам" /II, с.83/.

Главным оплотом правых сил в целом и реваншистских в частности сегодня в ФРГ выступает блок политических партий монополистического капитала - ХДС/ХСС. Во время правления этих партий (1949-1969 гг.) реваншизм в ФРГ "был возведен в государственную внешнеполитическую доктрину" /8, с.10/. Тогда эти партии были главными зачинателями конфронтации с Советским Союзом и другими социалистическими странами. Но и сейчас характер их политики существенно не изменился, они продолжают оперировать догмами "холодной войны".

Реваншистским союзам широко представляется парламентская трибуна для пропаганды своих взглядов. Не удивительно, что большинство их представителей получают депутатские места по спискам ХДС/ХСС. Так, из 22 руководителей реваншистских союзов, являвшихся депутатами бундестага седьмого созыва (1972-1976 гг.), 17 состояли членами ХДС/ХСС, 4 - СДПГ и 1 - СвДП.

В последние годы ХДС/ХСС путем широкой мобилизации разных милитаристских, реваншистских и вообще правых сил удалось добиться некоторого укрепления своих позиций. Это отразилось, в частности, в уменьшении преимущества правящей коалиции СДПГ - СвДП в бундестаге. Если в 1972-1976 гг. оно составляло 46 мандатов, то в бундестаге восьмого созыва уже только 10.

Как четвертую особенность пропаганды антикоммунизма в ФРГ можно отметить и специфическое проявление западногерманского национализма, хотя внешне происходит даже отмежевание от шовинизма гитлеровского фашизма.

Реакционный немецкий национализм после второй мировой войны, во-первых, стал выступать в Западной Германии в виде "европеизма", что является лишь попыткой скрыть его агрессивную реваншистскую сущность. Совершенно откровенно по этому поводу выразился первый федеральный канцлер ФРГ Аденауэр в 1952 году в бундестаге: "Мы вернем себе Берлин и

мы вернем себе немецкий Восток не иначе, чем через объединенную Европу" /цит. по I2, с.170/. Эти реваншистские цели представляют собой одну из причин форсирования Федеративной Республикой единения Западной Европы в экономической, военной и политической областях. ФРГ была первой страной - участницей ЕЭС, которая утвердила законопроект о проведении прямых выборов в так называемый "европейский парламент".

Во-вторых, в более обнаженной форме западногерманский национализм выступает в виде давней реваншистской концепции "представительства всех немцев", истоки которой восходят к предвоенной идеологии и политике гитлеризма.

После второй мировой войны эта концепция снова была подхвачена шовинистическими кругами Западной Германии. Она была даже закреплена конституционно. Так, например, в ст.116 Основного закона ФРГ провозглашается "немецкое гражданство для всех лиц, принадлежавших к немецкому народу" ("deutscher Volkszugehörigkeit"), проживавших "на территории Германского рейха по состоянию на 31-е декабря 1937 года" /21/.

Основываясь на этой и подобных несостоятельных формулировках, явно противоречащих международным обязательствам, взятым на себя правительством ФРГ в 70-е годы, реакционные круги страны делают попытки вмешательства во внутренние дела социалистических стран. Пытаясь внести свою "лепту" в развернутую на Западе антикоммунистическую кампанию, они принялись ныне за "положение в области прав человека" "применительно к немцам в Восточной Европе" /17/.

В целом же все вышерассмотренные особенности в пропаганде антикоммунизма в ФРГ - агрессивность, милитаризм, реваншизм, а также национализм - в значительной мере обусловлены его противостоянием возрастающему революционизирующему влиянию Германской Демократической Республики.

Борьба против ГДР является еще одной особенностью и важным направлением в пропаганде антикоммунизма в ФРГ. В связи с этим все экономические, политические и идеологические процессы в Западной Германии протекают более остро и обна-

женно, чем в других капиталистических странах Европы. Вместе с тем это составляет и одно из его отличий от антикоммунизма Веймарской республики и гитлеровского фашизма, так как сузились географические рамки внутренней антикоммунистической пропаганды - они ограничены территорией Западной Германии.

В ФРГ создана разветвленная сеть антикоммунистических служб, специализирующихся на ведении пропаганды против ГДР. Наряду со специальным федеральным министерством (с конца 60-х годов носящим название Министерства "по внутригерманским вопросам"). Особенно следует выделить "Исследовательский совет по вопросам воссоединения Германии", созданный еще в 1952 году. Он был официально распущен лишь 18 апреля 1975 года. Взамен ему в тот же день было объявлено о создании "Рабочего кружка по сравнительному изучению Германии", призванного, по замыслу его учредителей Р.Лудца, Г.Ладеса, Э.Шульца и Г.Вебера стать главным центром так называемого "изучения ГДР" /23, с.893-909/.

Этими службами разрабатываются и пропагандируются специальные концепции, направленные против ГДР. Здесь следует отметить "доктрину Хальштейна", направленную на изоляцию ГДР на международной арене. Она безудержно пропагандировалась и претворялась в жизнь западногерманскими идеологами и политиками в течение первых двух десятилетий существования ФРГ.

Правда, в конце 60-х годов ее постигла судьба, являющаяся неизбежной для всех антикоммунистических доктрин - она полностью провалилась. "Окончательный крах, - говорил товарищ Э.Хонеккер на IX съезде СЕПГ, - потерпела империалистическая блокада нашего государства. Социалистическая ГДР получила мировое признание. В качестве равноправного члена ГДР сотрудничает в ООН и других международных организациях и поддерживает в настоящее время дипломатические отношения со 121 государством" /7, с.7/.

Из других концепций, все еще находящихся в арсенале западногерманских антикоммунистов, следует назвать доктрину "тоталитаризма", являющуюся, по мнению авторов изданной в,

ГДР книги "Непреодоленное прошлое", "наиболее широко распространенной формой идеологического проявления антикоммунизма в ФРГ" /24, с.39/.

Справедливости ради нужно отметить, что доктрина "тоталитаризма" отнюдь не является "монополией" лишь западногерманских антикоммунистов и направляется она не только против ГДР, но и против СССР и других стран социалистического содружества.

До второй мировой войны и в начале 40-х годов понятие тоталитаризма использовалось в основном для характеристики политических режимов фашистской Италии и особенно гитлеровской Германии. Этим понятием воспользовался империализм США в послевоенный период. Чтобы как-то оправдать переход от союзнической политики к "холодной войне", пытаясь сыграть на естественной ненависти народов мира к фашизму, в пропагандистских целях был осуществлен автоматический перенос понятия "тоталитаризм", отражающего крайне реакционную и агрессивную форму диктатуры монополий, на политическую систему СССР, а затем и других социалистических стран. Подробный критический анализ доктрины "тоталитаризма" не входит в задачи данной статьи /см.14, с.29-55/.

Здесь отметим лишь, что распространению этой доктрины в ФРГ содействовала видимость антигитлеровской позиции ее поборников. Цель же пропаганды этой доктрины заключается в том, чтобы "отрицание неоспоримых злодеяний гитлеровского фашизма преподнести в виде антикоммунизма" /24, с.40/, чтобы ФРГ изобразить демократическим государством, а политическую систему ГДР отождествить с ненавистными немецкому народу порядками фашистской Германии.

В 60-е годы все отчетливее стала проявляться уязвимость и этой доктрины, опирающейся на якобы статический характер социалистического общественного строя и признающей в качестве альтернативы лишь непосредственное свержение его. В ФРГ начались попытки модификации или замены этой доктрины /25/.

Большое значение в настоящее время в ФРГ придается разработке и пропаганде различных теорий, рассчитанных на вну-

треннюю "эволюцию" ГДР в отдаленном будущем. Для общения в частном порядке между гражданами ФРГ и ГДР рекомендуется делать упор на "тенденцию к деидеологизации", на "сходство" с ФРГ, на "национальную общность", "единство немецкой нации" и т.д.

Опасность идеологических диверсий в условиях мирного сосуществования нельзя недооценивать. Договор об основах отношений между ГДР и ФРГ от 21 декабря 1972 года дал мощный толчок туристическому обмену между этими государствами. По данным западногерманского буржуазно-либерального еженедельника "Die Zeit" в 1975 г. ГДР посетило почти 8 миллионов человек из ФРГ и Западного Берлина, по сравнению с 2,5 млн. человек в 1971 г. /26/. Правительство ГДР исходит из того, что развитие отношений между обоими государствами в условиях разрядки является нормальным и необходимым явлением. Вместе с тем оно решительно выступает против любых попыток использовать расширяющиеся связи для подрывных действий против социалистического строя в ГДР.

Делаются попытки "единство немецкой нации" и другие "общности" ФРГ с ГДР подкреплять различного рода эклектическими субъективистическими построениями, призванными затушевать противоположности социального строя в обоих государствах. Типичной в этом отношении является конструкция некоего Г. Рудольфа, по которой общество ГДР якобы обладает следующими характерными чертами (см. также последовательность!): оно является индустриальным, германским, социалистическим обществом и несет на себе отпечаток послевоенного развития /22, с.26/.

Такие построения, разумеется, не имеют никакой реальной основы. В ГДР, как это зафиксировано в программе СЕНГ, развивается социалистическая нация, социалистическая национальная культура, продолжается формирование социалистического образа жизни /7, с.259,260/, и поэтому отношения между социалистической ГДР и капиталистической ФРГ могут стриться лишь как отношения "между суверенными государствами с различным общественным строем на основе принципов мирного сосуществования и норм международного права" /7, с.263/. *

В последние годы под давлением очевидных фактов часть буржуазных идеологов и публицистов вынуждена отходить от своих субъективистских установок. Несмотря на разнузданную националистическую пропаганду все больше людей в ФРГ начинают осознавать, что социалистическая немецкая нация в ГДР и буржуазная немецкая нация в ФРГ развиваются на различных социальных основах, которые являются определяющими по отношению к имеющей место относительной этнической общности.

В еженедельнике "die zeit" в 1978 году была опубликована статья К.-Х. Янзена с многозначным заголовком "Хотим ли мы еще быть одной нацией?" "Эксперты считают, - вынужден признать ее автор, - что сегодня более половины молодого поколения в возрасте от 19-28 лет считает ГДР и Федеративную республику не только двумя государствами, но и двумя нациями" /29, s. I/. Что же, красноречивое признание.

В статье рассмотрены лишь некоторые особенности антикоммунистической пропаганды, которая является сочетанием как общего, так и специфического в современном антикоммунизме.

Прогрессивные силы страны ведут борьбу против всех форм его проявления. Самой последовательной, ведущей силой в этой борьбе являются западногерманский рабочий класс и его революционный авангард - коммунисты. "Дать решительный отпор антикоммунизму и антисоветизму, - подчеркивается в Программе ГНП, - является одной из важнейших задач в борьбе против империализма" /2/.

По ряду актуальных проблем прогрессивным организациям ФРГ удалось развернуть широкое массовое движение. Самым крупным антимилитаристским мероприятием были, например, пасхальные походы сторонников мира, проводившиеся в 60-е годы, в которых участвовали десятки тысяч человек. В конце 60-х годов широкую известность приобрели акции "внепарламентской оппозиции" против чрезвычайного законодательства. Исключительно важное положительное значение на рубеже 70-х годов имело широкое демократическое движение за реалистический внешнеполитический курс страны, за международно-правовое признание ГДР, за заключение и ратификацию Восточных

договоров, которому удалось добиться уступок со стороны правящих кругов.

Дальнейшие успехи демократических сил страны в борьбе за поворот к демократическому и социальному прогрессу, к миру, свободе и социализму во многом зависят от единства действий антимонополистических сил, от успехов в дальнейшем расширении влияния в массах авангарда всех трудящихся ФРГ - Германской Коммунистической Партии.

Л и т е р а т у р а

1. Энгельс Ф. Официозный вой о войне. - Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд., т.18.
2. Энгельс Ф. Может ли Европа разоружиться? - Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т.22.
3. Ленин В.И. Война и революция. - Полн.собр.соч., т.32, с.77-102.
4. Ленин В.И. Речь на митинге в Политехническом музее 23 августа 1918 г. - Полн.собр.соч., т.37, с.65-70.
5. Материалы XXV съезда КПСС. М., 1976.
6. Конференция коммунистических и рабочих партий Европы. Берлин, 29-30 июня 1976 года. М., 1977.
7. IX съезд Социалистической единой партии Германии (Берлин, 18-22 мая 1976 г.). М., 1977.
8. Ежов В.Д. Предисловие. - В кн.: И.С.Кремер. ФРГ: внутриполитическая борьба и внешняя ориентация. М., 1977.
9. Залетный А.Ф. Милитаризация ФРГ. М., 1969.
10. Германская история. М., 1970, т. 2.
11. Классы и классовая борьба в ФРГ. М., 1978.
12. Критика идеологии неонацизма. М., 1976.
13. См. П.Озольн. О деятельности "Прибалтийского общества" в ФРГ. - Уч.зап.ЛГУ им.П.Стучки. Рига, 1974, т.200.
14. Фарукшин М.Х. Социалистическая демократия и буржуазная "советология". Казань, 1976.

15. Литературная газета, 1976, 8 дек.
16. Правда, 1977, 15 ноября.
17. Правда, 1977, 20 дек.
18. Правда, 1978, 12 янв., 24 дек.
19. Programm der Deutschen Kommunistischen Partei. Beschlüssen am 21. Oktober 1978 vom Mannheimer Parteitag. - Unsere Zeit, 1978, 25 Okt., Dokumentation.
20. Grismair H. Ist die Wiedervereinigung noch möglich? Stuttgart, 1962.
21. Grundgesetz für die Bundesrepublik Deutschland vom 23. Mai 1949. - In: Die Volksvertretung. Handbuch des Deutschen Bundestages. Stuttgart, 1949.
22. Rudolph H. Die Gesellschaft der DDR - eine deutsche Möglichkeit? München, 1972.
23. Teller H. Institutionen des kalten Krieges gegen die DDR. - Zeitschrift für Geschichtswissenschaft, 1977, N 8.
24. Unbewältigte Vergangenheit. Berlin, 1971.
25. Wege der Totalitarismus-Forschung. Darmstadt, 1968.
26. IPW - Berichte. Berlin, 1976, N 2.
27. Bundesanzeiger. Köln, 1975, 31 Okt.
28. Die Zeit, 1976, 13 Aug.
29. Die Zeit, 1978, 16 Juni.

ОТРАЖЕНИЕ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ ГДР И ФРГ В
БУРЖУАЗНОЙ ПЕЧАТИ ФРГ

В отчетном докладе ЦК КПСС на XXV съезде партии было подчеркнуто, что перемены в сторону разрядки и укрепления мира в Европе особенно ощутимы /I, с.23/. Нынешний период характеризуется борьбой стран социалистического содружества за сохранение тенденций разрядки. Большой интерес вызывают международные отношения в центральной Европе, где отказ от политики разрядки может привести к особо пагубным последствиям. Особенно это относится к отношениям между Германской Демократической Республикой и Федеративной Республикой Германией.

В двадцатилетний период правления ХДС/ХСС в Федеративной Республике Германии правящие круги этой страны проводили открыто враждебную политику по отношению к ГДР. Правительство социал-демократов и свободных демократов было вынуждено частично признать положение, сложившееся на международной арене.

Изменение международной обстановки в сторону политической разрядки в результате активной и последовательной миротворчивой политики Советского Союза и других социалистических стран, подписание четырехстороннего соглашения по Западному Берлину и поддержка большинством населения ФРГ тенденций разрядки международной напряженности, вынудило правительство СДП/СДПГ нормализовать отношения с социалистическими странами, в том числе и с ГДР. В мае 1973 года в Бундестаге был ратифицирован договор об основах отношений между ФРГ и ГДР.

В то же время вынужденный отказ от политики с позиции силы по отношению к ГДР обусловил усиление со стороны империалистических кругов ФРГ идеологической борьбы против социалистического немецкого государства.

Отношения между Германской Демократической Республикой и Федеративной Республикой Германией представляют особый ин-

тес. Во-первых, в политическом аспекте, как отношения между экономически высокоразвитыми странами с противоположной общественно-экономической системой, непосредственно граничащие друг с другом. К тому же они принадлежат к двум противостоящим военным блокам. Во-вторых, эти отношения и их интерпретация представляют большой интерес, как часть процесса идеологической борьбы между социализмом и капитализмом, особенно по таким вопросам, как характер внешней политики капиталистических стран, теория развития наций.

На примере отношений между ГДР и ФРГ отчетливо видна роль буржуазной пропаганды в создании извращенного представления о характере внешней политики социалистического государства у населения капиталистической страны. Изображение отношений между ГДР и ФРГ представляет интерес и с методической точки зрения, а именно - какими приемами буржуазная печать создает у читателей искаженное представление о Германской Демократической Республике.

Исследуя основные и чаще применяемые буржуазные концепции отношений между ГДР и ФРГ, использовался ряд изданий буржуазной печати ФРГ - влиятельная еженедельная газета буржуазных либералов "Die Zeit", газета "Das Parlament", которая издается еженедельно Федеральной центральной политическо-го просвещения в Бонне, тесно связанный с Немецким обществом международной политики журнал "Europa Archiv", в котором публикуются внешнеполитические документы и хроника важнейших событий, и журнал "Blätter für deutsche und internationale Politik" /4;7;9;14/.

Буржуазные политические партии обычно разрабатывают свои системы взглядов о важнейших аспектах жизни страны и ее внешней политики. Придя к власти, эти партии чаще всего вынуждены по разным причинам менять ранее разработанные концепции, и оправдывать свою политическую деятельность в глазах общественности. Партии правительственной коалиции ФРГ в этом отношении не являются исключением. Средства массовой информации, придерживающиеся их политической линии, ведут пропаганду и их внешнеполитических концепций.

Наиболее часто упоминаемые в печати ФРГ буржуазные кон-

цепции отношений с Германской Демократической Республикой являются: концепция об особом характере отношений между ГДР и ФРГ, основывающаяся на этой концепции утверждение об "особом характере" границы между обоими государствами, концепции "единого германского гражданства" и "единого характера" немецкой нации.

После подписания договора об основах отношений между ГДР и ФРГ, когда прогрессивная общественность вела борьбу за ратификацию этого договора в бундестаге, довольно широкую огласку получило утверждение, уже позднее сформулированное юридическим консультантом федерального правительства, профессором Кёльнского университета М.Криле: "... Германская империя продолжает существовать как правовой субъект "Германия" и партнеры по договору об основах отношений как "государства в Германии" идентичны как части с Германской империей" /18, s.5/.

Основываясь на этом утверждении, Федеральный конституционный суд в Карлсруэ делает вывод, что отношения между ГДР и ФРГ граница между ними имеют "особый государственный характер". Решение конституционного суда имеет силу закона. Но уже до этого официальные представители правительства ФРГ выражали такое же мнение. Так, при вступлении ФРГ в ООН было заявлено, что ФРГ и после принятия в ООН не будет считать ГДР иностранным государством /3, s.229/.

Правящие круги остаются верными этой концепции. В бундестаге от имени правительства было заявлено: "Наша точка зрения остается неизменной - между Федеративной Республикой Германии и ГДР существуют отношения особого рода" /II, S.2/. Читатели "Das Parlament" могли ознакомиться с доктриной федерального правительства уже в 1974 году /II, s.2/. Особый характер отношений, а также и государственной границы между ФРГ и ГДР более широкому кругу общественности пропагандирует и М.Криле /18, s.5/.

Одним из случаев применения на практике доктрины об особом характере отношений между ГДР и ФРГ было так называемое дело Вейнгольда. Уголовный преступник Вейнгольд убил двух солдат Национальной Народной армии ГДР и сбежал в ФРГ, а

земельный суд в Эссене отказался выдать преступника соответствующим судебным инстанциям ГДР /18, s.6/. Юридический консультант Федерального правительства утверждал, что в конкретном случае по делу Бейнгольда "особые отношения" не позволяют выдавать преступника судебным органам ГДР, но тут же заметил, что в других случаях земельный суд в Эссене, наверное, удовлетворил бы просьбу "доставить преступника на территорию, где совершено преступление" /19, s.5/, то есть, как это принято в практике суда федеральных земель ФРГ. Это предложение юриста ФРГ, не соответствующее нормам международного права, неприемлемо для любой суверенной страны. Надо принять во внимание и то, что сразу после подписания договора об основах отношений официальными лицами было заявлено, что правительство ФРГ считает своей целью объединение Германии /3, s.331/, конечно, не на социалистической основе.

В печати ФРГ широко освещались попытки применить доктрину об "особом характере" отношений между ФРГ и ГДР на практике со стороны федерального правительства. Так еженедельник "Die Zeit" подробно изложил своим читателям, какие затруднения искусственно создаются федеральным правительством для деятельности постоянного представителя ГДР в Бонне посла Михаеля Коля /19, s.8/. Публиковались направленные против ГДР высказывания постоянного представителя ФРГ в Берлине Гауса, недовольного отсутствием возможностей вмешиваться во внутренние дела ГДР /22, s.3/. Правящие круги ФРГ отказывались признать постоянное представительство ГДР в ФРГ посольством иностранного государства. В отчетах федерального правительства бундестагу вопросы отношений между ФРГ и ГДР рассматривались не во внешнеполитической части отчета, а в особой главе "Германская политика" /10, s.1/.

Можно сделать вывод, что доктрина об "особых отношениях" между ГДР и ФРГ сводится к следующему: 1) ГДР и ФРГ как государства, которые занимают большую часть территории бывшей Германской империи, идентичны с последней как ее части, 2) поэтому обе страны не являются друг для друга иностранными государствами (в отличие от Австрии или Швей-

царии), 3) поэтому отношения между ГДР и ФРГ имеют особый характер, отличающийся от характера отношений между суверенными государствами.

Если придерживаться "этого обоснования" возникновения "особых отношений" и обратиться к истории, то и между государствами, образовавшимися после распада Австрийской или Российской империи должны были образоваться отношения какого-то особого характера. История этого не подтверждает. Используя такой метод юристов федерального правительства, с таким же успехом можно было бы "обосновать" существование отношений "особого характера" и между ФРГ и Францией, так как их можно было бы "идентифицировать как части" с империей Карла Великого.

В органах буржуазной печати ФРГ довольно широко пропагандируется и концепция "единого германского гражданства".

Основной закон Федеративной Республики Германии, принятый в период холодной войны, когда немецкая буржуазия надеялась быстро восстановить свою власть на всей территории Германии, провозгласил, что все люди немецкой национальности, проживающие на территории бывшего III рейха, являются германскими гражданами, то есть гражданами ФРГ /12, s.2/.

После подписания договора об основах отношений между ГДР и ФРГ партии правящей коалиции придерживаются такого же мнения и проекты поправок основного закона по этим вопросам в бундестаг не внесены. Незадолго до ратификации договора об основах отношений в бундестаге от имени социал-демократической партии Германии было заявлено, что изменений в вопросе о принадлежности к гражданам германского государства нет и не будет /13, s.4I/. Дальнейшее "существование" единого германского гражданства в решении о договоре об основах отношений подтвердил также и конституционный суд ФРГ /18, s.6/. Федеральное правительство в бундестаге выразило аналогичное мнение: "Федеральное правительство многократно и недвусмысленно объясняло, что оно действует, исходя из факта продолжения существования единой германской гражданственности, взятой под защиту самим основным законом" (конституцией ФРГ - Я.В.) /12, s.2/.

По этой доктрине все граждане ГДР и Западного Берлина являются "германскими гражданами" - то есть гражданами ФРГ и, приезжая в эту страну, теряют защиту своего государства и попадают под прямую юрисдикцию ФРГ. Конечно, такое положение не может способствовать увеличению числа граждан ГДР, приезжающих по служебным или семейным делам, и лишает возможности туристских поездок в ФРГ. Об этом буржуазные газеты не пишут.

Если такая интерпретация концепции "единого германского гражданства", очень ясно показывающее официальную позицию правительства, была опубликована частично в виде документов в газете "Das Parlament" и в журнале "Europa Archiv" /8, s.231/, то другой характер имеют статьи в газете "Ди Цайт", дающие информацию о попытках применить концепцию "единого гражданства" на практике.

Эта газета выступила с нападками в адрес Германской Демократической Республики и оправдывала укрывание уголовного преступника Вейнгольда от справедливого наказания тем, что по конституции ФРГ он является гражданином этой страны /18, s.6/.

Еще большая шумиха была поднята средствами массовой информации ФРГ по случаю выдворения из ГДР отщепенца Р.Бирмана. Обозреватель газеты "Die Zeit" даже угрожал правительству ГДР, утверждая, что Бирман является германским гражданином и находится под защитой Федеративной Республики /20, s.10/.

Та же газета вину за медленный прогресс в нормализации отношений между обоими государствами и за возникновение трудностей в переговорах сваливала на ГДР /15, s.8/.

Отношение СЕПГ и народа ГДР к этим концепциям внешней политики немецкой монополистической буржуазии выразил председатель ЦК СЕПГ товарищ Эрнх Хонеккер: "Существуют два немецких государства, социалистическая ГДР и капиталистическая ФРГ, направления развития которых отличаются в самой основе, и есть граждане ГДР и граждане ФРГ" /2, s.34/.

Одной из теоретически важнейших доктрин федерального правительства ФРГ в отношениях с ГДР является утверждение:

о единстве немецкой нации. Буржуазная печать ФРГ только в последнее время начала шире использовать этот вопрос в идеологической борьбе против Германской Демократической Республики. Буржуазная печать эту внешнеполитическую доктрину освещает меньше, чем остальные.

В 1973 году министр иностранных дел ФРГ заявил: "...Мы знаем, что после VIII съезда в июне 1971 года СЕПГ предлагает образованное ее классово-идеологией понятие немецкой нации. Мы не можем и не хотим этого принять", и далее ясно сказано (в преамбуле договора об основах отношений), что существует национальный вопрос, не решенный этим договором" /3, s. 228/. Тут речь идет не о национальном вопросе в его марксистском понимании. Декларированное указывает только на то, что в ГДР и ФРГ существуют разные взгляды на характер немецкой нации на нынешнем этапе и то, что немецкой буржуазии неприемлемо марксистское понимание характера наций в ГДР и ФРГ.

Из заявлений федеральных правительств в бундестаге следует, что якобы продолжает существовать единая немецкая нация, в которую входит и население ГДР /12, s. 1-2/. Это утверждение приводилось как одна из основ существования "особых отношений", но там же было и заявлено, что важнейшим аргументом единства немецкой нации и народа является статья основного закона о едином германском гражданстве /12, s. 1-2/.

Как важные аргументы в пользу продолжения существования единой немецкой нации приводилась также и историческая, культурная и языковая общность населения ГДР и ФРГ /12, s. 1-2/. Но нигде в официальных или полуофициальных заявлениях не упоминалось о главной предпосылке существования нации - общности хозяйственной жизни. Упомянуть об этом было бы не выгодно потому, что такой общности уже давно не существует. Буржуазная печать того и не окрывает, а всю вину за отсутствие хозяйственных связей сваливает на ГДР /23, s. 18/. Конечно, неприемлемо и отождествление социалистической культуры в Германской Демократической

республике с буржуазной культурой в ФРГ. Речь может быть только об общем культурном наследии.

Органы буржуазной печати ФРГ стараются изобразить объективный процесс становления новой социалистической немецкой нации в ГДР, как политику искусственного самоограничения, якобы проводимую Социалистической Единой партией Германии во вред интересам народа /15, s.8/. Но они ничего не пишут о том, что именно силы крупной монополистической буржуазии раскололи Германию и немецкую нацию и двадцать лет препятствовали установлению нормальных отношений между ГДР и ФРГ.

Правые оппозиционные партии используют теоретическую спекуляцию о характере немецкой нации для попыток оказать давление на правительственную коалицию с целью достижения проведения более жесткой политики в отношении ГДР. Так профессор Кёльнского университета К.Эрдман, выступая на съезде Христианско-демократического союза с докладом на тему "Нация в расколотой Германии", заявил: "Отказываясь от применения на практике теории национального единства, федеральное правительство может создать угрозу основам своего существования и уничтожить предпосылки для реализации основных ценностей" /23, s.7/. Из этого следует, что в случае, если правительство ФРГ перестанет вмешиваться во внутренние дела ГДР, то оно якобы потеряет основу для существования, а правящий класс ФРГ не сможет реализовать свою основную ценность - право эксплуатации человека человеком. Такие же взгляды пропагандирует и журнал "Europa Archiv". Однако правительственные круги придерживаются более реалистичного курса и призывают не успокаиваться, глядя на прошлое, а смотреть вперед и действовать в направлении национального единства /8, s.231/.

Хотя буржуазная печать ФРГ утверждает, что становление социалистической немецкой нации в ГДР не является объективным процессом, а искусственно создается политикой СЕПГ, некоторые газеты иногда печатают материалы, опровергающие такие утверждения и показывающие, что в конкретных исторических условиях современности образование капиталистичес-

кой и социалистической немецких наций является объективным процессом. Так в статье "Немцы с дистанции" в газете "Die Zeit" К.К.Найзер приводит данные, полученные социологическим институтом Алленсбаха. В результате опросов, проведенных этим институтом, выяснено, что в 1970 году 68% опрошенных считали всех немцев населением одной страны, а в 1975 году таких было 52%. Соответственно с 20% на 29% повысилась часть людей, признающих историческую реальность /15, с.6/.

С аргументацией доктрины "особых отношений" тесно связана и аргументация в отношении характера границы между Германской демократической Республикой и Федеративной Республикой Германии.

Оспаривать государственный характер этой границы начал конституционный суд ФРГ в Карлсруэ в своем решении о договоре об основах отношений, заявивши, что характер границы между ГДР и ФРГ имеет сходство с характером границ между федеральными землями ФРГ /17, с.1/.

Комментируя это решение конституционного суда, профессор Марбургского университета О.Клесс в журнале "Blätter für deutsche und internationale Politik" заметил, что судьи из Карлсруэ стараются свести ГДР до уровня федеральной земли -- составной части ФРГ /6, с.4-9/. Решение конституционного суда настолько напоминает времена холодной войны, что и стоявший близко к правительству юрист М.Криле оценил это решение как неудачное /18, с.5/.

Буржуазная печать ФРГ часто пишет о происшествиях и инцидентах на границе с ГДР. По данным, приводимым О.Клессом, в 1970 году таких было около тысячи /6, с.4/. Даже журналисты, настроенные враждебно к ГДР, не могут отрицать того, что пограничные инциденты происходят главным образом по вине граждан ФРГ и федеральной пограничной охраны /16, с.1/. Однако такое признание не мешает запугивать своих читателей "жестоким, бесчеловечным характером" границы ГДР и ФРГ /19, с.3/.

Правительство ФРГ пытается выдвигать требование социалистическому немецкому государству -- позволить гражданам

ГДР (каковыми они не признаются в ФРГ) свободно посещать ФРГ, что фактически означало бы признание доктрины о "едином германском гражданстве", и разрешить большому числу людей переселиться на жительство в ФРГ. Отказ правительства ГДР выполнять такие требования реакционные силы провозглашают "нарушением Хельсинкского соглашения" /18, s.5/.

Реакционные круги ФРГ не отказались от идеи ревизии существующих в Европе границ. Так со стороны официальных лиц было заявлено, что Хельсинкское соглашение важно потому, что страны Варшавского пакта, в том числе СССР и ГДР, как будто бы согласились с возможностью мирного изменения границ в Европе.

Конечно, не все политики, даже в рамках партий правительственной коалиции, полностью разделяют взгляды правительства, и это не может не отразиться на страницах печати. Так Мариона Дёнхофф в статье антикоммунистического толка "Самая абсурдная из всех границ" в газете "Die Zeit" выразила мнение, что федеральному правительству не следует обострять обстановку на границе с ГДР потому, что эта граница имеет слишком большое значение для процесса разрядки международной напряженности во всей Европе /21, s.1/.

Несмотря на общие тенденции в отражении отношений между ГДР и ФРГ в буржуазной печати ФРГ существуют и особенности, вызываемые спецификой конкретного издания. Это хорошо видно и на примере упомянутых изданий.

В газете "Das Parlament" излагаются внешнеполитические доктрины Федерального правительства, но так называемый "средний читатель" это издание редко берет в руки.

Журнал "Europa Archiv" придерживается консервативного, правого политического течения. В его редколлегии входят видные деятели ХДС, свободных демократов и социал-демократов. Он печатает весьма мало комментированную информацию о внешней политике (комментарии даются с объективистских позиций). Журнал рассчитан на довольно узкий круг читателей, поэтому, хотя все статьи выдержаны явно в антикоммунистическом духе, в большинстве из них отсутствуют ставшие трам-

диционными для буржуазной печати пропагандистские трюки и выпады против социалистических стран.

Еженедельник "Die Zeit" является типичной буржуазной либеральной газетой ФРГ. Рассмотренный материал о внешнеполитических концепциях отношений ФРГ и ГДР и их применении на практике не составляет всю информацию, данную этой газетой о Германской Демократической Республике. В "Die Zeit" о ГДР много пишут такие комментаторы как Карл-Христиан Кайзер, Тео Зоммер и больше всех Иоахим Навроцкий. Газета публикует сравнительно много материала о жизни в ГДР, о политике СЕПГ. Все эти статьи, и особенно статьи Навроцкого, характеризуются субъективностью изложения фактов, антикоммунистическими измышлениями или даже грубой ложью.

Таким образом видно, что органы буржуазной печати ФРГ занимаются антикоммунистической пропагандой, пытаются создать у своих читателей искаженное представление о Германской Демократической Республике и ее политике. Одновременно, манипулируя демагогическими лозунгами, они стараются обеспечить поддержку политике правящих классов ФРГ по отношению к немецкому рабоче-крестьянскому государству.

Л и т е р а т у р а

1. Материалы XXV съезда КПСС. М., 1976.
2. Honecker E. Reden und Aufsätze. Berlin, 1976, Bd.3.
3. Scheel W. Reden und Interviews. Bd.2, 1974.
4. Blätter für deutsche und internationale Politik, Köln.
5. Ibidem, 1975, N 12.
6. Ibidem, 1977, N 1.
7. Europa Archiv. Zeitschrift für internationale Politik, Bonn.
8. Ibidem, 1974, N 20.
9. Das Parlament; Die Woche im Bundeshaus. - au. ber Politik und Zeitgeschichte. Bonn.
10. Das Parlament, 1974, N 5.
11. Ibidem, N 24.

12. Ibidem, 1975, N 6.
13. Ibidem, 1977, N 7.
14. Die Zeit, Hamburg.
15. Die Zeit, 1976, N 14.
16. Ibidem, N 32.
17. Ibidem, N 34.
18. Ibidem, N 35.
19. Ibidem, N 36.
20. Ibidem, N 49.
21. Ibidem, N 51.
22. Ibidem, 1977, N 8.
23. Ibidem, N 12.

З.Н.МИРОНОВ

ОСНОВНЫЕ МЕТОДЫ СОВЕТОЛОГИЧЕСКИХ ФАЛЬСИФИКАЦИЙ НАЦИОНАЛЬНОГО СОСТАВА КПСС

Великим завоеванием социализма, подлинным триумфом ленинской национальной политики является образование и успешное развитие СССР, формирование новой исторической общности людей - советского народа. Национальный вопрос в нашей стране в том виде, в каком он достался нам от прошлого, решен полностью, окончательно и бесповоротно /1, с. II/.

"Обеспечено фактическое равенство всех наций и народностей во всех сферах жизни общества, расцвела культура - национальная по форме и социалистическая по содержанию, утвердилось подлинное братство людей труда, независимо от их национальности, братство, спаянное общностью коренных интересов, целей и марксистско-ленинской идеологии", - подчеркнуто в постановлении ЦК КПСС о 60-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции /2, с. 12/.

Опыт решения национального вопроса в СССР имеет огромное международное значение, привлекает особое внимание народов, освободившихся от колониальной зависимости. Поэтому не случайно, что именно национальный вопрос является одним

из важных участков идеологической борьбы между социализмом и капитализмом. С одной стороны, буржуазные идеологи пытаются извратить ленинскую национальную политику КПСС, дискредитировать опыт решения национального вопроса в СССР в глазах других народов мира. С другой стороны, в борьбе против сил социализма, против революционного движения империализм делает особую ставку на национализм, рассчитывая таким путем разобщить, раздробить коммунистическое движение, противопоставить революционные отряды друг другу. Этой классово-цели империализма служат все средства буржуазной пропаганды - печать, радио, телевидение и т.д., ее выполняет и так называемая "советология" - теоретическая база антикоммунизма, обслуживающая пропагандистскую машину империализма.

За последнее десятилетие издано немало книг, брошюр и статей буржуазных советологов, в которых с антикоммунистических позиций трактуются национальные отношения в СССР, национальная политика КПСС. При всем многообразии буржуазных аспектов анализа национальных отношений в СССР советологи единодушно твердят о "нерешенности" национального вопроса в СССР, о якобы существующем в нашей стране "неравенстве" наций /30, р.131/. По мнению профессора Калифорнийского университета в Беркли Н.Рязановского, "в век национализма" СССР не мог полностью решить национальный вопрос /34, р.655; 36, р.77/.

Однако доказательства данной буржуазной концепции - методы и приемы буржуазной пропаганды - претерпели заметную эволюцию¹. Так, например, в вышедшем в 1971 г. в США сбор-

¹ В современной буржуазной историографии реакционно-консервативного направления встречается еще и отождествление советской национальной политики с национальной политикой, проводимой царизмом (См., например, *Ideologies and Modern Politics*, Л., 1972, р.110), утверждение об СССР как "колониальной империи". В этом плане особой озлобленностью отличается реакционная латышская эмиграция, представители которой оперируют давно устаревшей терминологией типа "оккупация Латвии", "политика геноцида", "русская коммунистическая империя". Однако такая злобная огульная клевета является нетипичной для современной советологии.

нике "Советские национальные проблемы", в работе над которым принимали участие известные американские советологи Э.Бжезинский, Э.Олворт, Д.Хэзард, поднимается вопрос о необходимости объективной, нейтральной трактовки национальных отношений в СССР посредством комплексного исследования исторических традиций, социальной структуры, быта, культуры советских наций и народностей. Американские советологи признаются, что "старая дихотомия" - Россия и нерусские национальности - слишком упрощенный подход для 70-х годов и рекомендуют переключиться на изучение взаимоотношений между различными национальностями и исторически сложившимися регионами народов СССР /36, р.81/.

Причина этой эволюции довольно проста: в современных условиях советологи не могут не учитывать коренные экономические, социальные и политические преобразования, происшедшие в союзных республиках за годы советской власти и сложившееся на этой базе социально-политическое и идейное единство новой интернациональной общности людей - советского народа. Чтобы поддержать престиж советологии, многие буржуазные авторы при "исследовании" национальных отношений в СССР вынуждены признать значительные успехи в области ликвидации фактического неравенства нации и народностей /38, р.19,23;26, р.259;34, р.652/. К примеру, буржуазный "исследователь" по Советской Прибалтике, профессор Оклахомского университета Стенли-Вардис подчеркивает огромный прогресс республик Советской Прибалтики в развитии экономики, науки, культуры, достигнутый за годы советской власти, приводя соответствующие фактические и статистические данные (взяты преимущественно из советских источников) /37, р.37-38/.

Несмотря на модернизацию и более тонкую маскировку политической тенденциозности, буржуазные идеологи по-прежнему пытаются противопоставить интересы национальных республик общегосударственным. Так, Э.Бжезинский, характеризуя принципы американской политики по отношению к СССР на современном этапе, подчеркнул нецелесообразность открытого

поощрения сепаратистских, националистических тенденций. Однако, по его мнению, стимулирование большей степени "самосознания" (читай: национализма) среди национальностей в СССР вполне допустимо /36, р.81/. Сейчас буржуазные идеологи пытаются рассматривать советские национальности как особые группы, среди которых якобы возможны оппозиционные настроения к политике советского государства /24, р.112; 29, р.384/. С подобных же позиций оценивает прибалтийские республики вышеупомянутый С.Вардис, скрупулезно выискивая там проявления национализма, недовольства советской властью /37/. Цели подобных стремлений весьма открыто излагает Д. Уиллер, известный на Западе "специалист" по национальному вопросу: "Ввиду того, что все страны Западного блока рассматривают СССР как потенциального врага, они интересуются возможностями развития национализма внутри СССР..." /33, р.10/.

Таким образом, стратегическая цель антикоммунизма в национальном вопросе - посеять рознь между народами, подорвать доверие к политике КПСС в СССР и на мировой арене.

В настоящее время многие советологи в своих попытках извратить сущность национальных отношений при социализме, возродить националистические тенденции в нашей стране делают ставку уже не столько на экономические проблемы взаимоотношения советских наций, сколько на политический аспект данного вопроса. Буржуазные советологи особо акцентируют внимание на представительстве наций и народностей в системе политической организации советского общества, их участии в социально-политической жизни страны, политической активности, кадровой политике в национальных районах страны. А.Инкелес, американский советолог, "великодушно" признавая тот факт, что в СССР отсутствует дискриминация в области экономики, образования, социальных благ, в то же время отрицает политическое равенство наций в СССР /25, р.259/. З.Бжезинский, А.Мейер считают, что якобы русские находятся в лучшем политическом положении по сравнению с

другими национальностями /27, р.443;36, р.77/. Английский советолог Д.Лейн, придерживающийся более умеренных взглядов, констатирует несостоятельность "теорий" об острой социальной дискриминации в СССР, однако тут же заявляет о существовании в СССР "слабой формы социальной дискриминации национальных этнических групп" /26, р.99/.

В данной статье на основе изучения некоторых работ английских, американских и французских буржуазных советологов, изданных за последнее десятилетие (1967-1977 гг.), дается критический анализ одного из наиболее распространенных аргументов советологии, притянутых для "доказательства" буржуазной концепции "политического неравенства" наций в СССР. Таковым, по мнению буржуазных советологов, является якобы "слабое представительство советских наций в КПСС".

В свою очередь фальсификация национального состава КПСС играет в советологии немаловажную роль для дискредитации руководящей роли КПСС в советском обществе ввиду того, что КПСС якобы пользуется слабым влиянием среди нерусских национальностей. Все это обуславливает необходимость постоянного разоблачения любых попыток антикоммунистов опорочить национальную политику КПСС, представить в ложном свете соотношение национального и интернационального в составе КПСС.

Основной методологической базой буржуазной трактовки национальных отношений в СССР, а также национального состава КПСС служит субъективистский подход. Во-первых, идеологи буржуазии пытаются навязать субъективистские толкования политике регулирования состава КПСС. Так, американский советолог Д.Армстронг выдвигает точку зрения, будто КПСС не учитывает интересы национальных республик и регулирует национальный состав, исходя из субъективных прагматических намерений - осуществить русификацию советских национальностей. Он заявляет, что якобы процент членства в КПСС каждой национальности показывает лишь степень ее политической интеграции в интересах советского партийного руководства /21, р.171/.

Во-вторых, советологи делают особый акцент на специфике национальной психологии, быта, традиций, отрывая их от социально-экономических условий, приписывая им решающее воздействие на степень политической активности населения национальных республик. Профессор Мельбурнского университета, известный на Западе "специалист" по вопросам КПСС Т.Ригби, например, уверяет, будто "национальности неодинаково стремились отсждествлять себя с партией" /31, р.517/.

Усиленным нападкам со стороны буржуазных идеологов подвергается деятельность коммунистических партий республик Советской Прибалтики, которые вошли в братскую семью советских народов в 1940г. В этом плане особый тон задают представители буржуазной реакционной эмиграции. Они сознательно игнорируют исторически сложившиеся связи балтийских народов с другими народами, перечерчивают все значительные успехи в хозяйственной, политической и культурной жизни, достигнутые в прибалтийских республиках за годы советской власти, возводят в абсолют национальные традиции. Буржуазные эмигранты приписывают балтийским народам неприятие советской системы, западную ориентацию, отчужденность, сугубо специфическую национальную психологию². Эти домыслы перепевают и советологи и, используя их в качестве "научного" фона, выдвигают положение о якобы слабой политической активности населения Советской Прибалтики /21, р.185-186; 23, р.359; 24, р. III; 31, р.346, 390; 37, р.40-41/.

Подобного рода измышления лишены всяких оснований. Формирование состава Коммунистической партии нашего многонационального советского государства - не искусственно навязанный советским нациям процесс, как утверждают буржуазные

² Противопоставление республик Прибалтики другим советским республикам лежало, например, в основе выступлений делегатов на симпозиуме о Балтийских народах, состоявшемся в июне 1971г. в Стокгольме с участием представителей прибалтийской эмиграции. Характерно, однако, то обстоятельство, что выступавшие делегаты все же вынуждены были признать факты все усиливающейся тесной связи прибалтийских народов с русским народом и другими братскими народами. См. A Symposium on Balts in Sweden. Stockholm, 1971.

ученные. Он носит объективный характер, обуславливаясь социально-экономическими и политическими условиями развития советских республик. Буржуазные фальсификаторы вовсе не принимают во внимание и не анализируют развитие социальной базы партии в советских республиках как основы формирования ее состава.

Известно, что процесс формирования социальной базы партии в советских республиках соответствовал общим тенденциям развития советского общества, его классовой структуры на пути к достижению социальной однородности. Известно, что советские республики начинали социалистическое строительство с различных уровней экономического и культурного развития. Во многих из них национальные кадры рабочего класса и специалистов народного хозяйства были очень незначительны или почти полностью отсутствовали. Высокие темпы развития экономики, социально-политической жизни, расцвет науки, культуры в советских республиках, рост национальных кадров рабочего класса, колхозного крестьянства, социалистической интеллигенции, создание однотипной социальной структуры в СССР и каждой союзной республике способствовали укреплению социальной базы партии в национальных районах страны, росту социально-политической активности местного населения, создали благоприятные условия для пополнения рядов КПСС за счет лучших представителей всех советских наций и народностей.

Развитие и совершенствование социальной базы партии в национальных районах страны нашло отражение в быстром росте численности компартий союзных республик. Так, с 1946 по 1973 гг. численность компартий союзных республик возросла следующим образом: Украины - в 7,7 раза, Белоруссии - 9,5, Узбекистана - 4,6, Казахстана - 4,0, Грузии - 2,5, Азербайджана - 3,1, Литвы - 16,3, Молдавии - 11,1, Латвии - 12,1, Киргизии - 3,7, Таджикистана - 4,6, Армении - 2,9, Туркменистана - 3,1, Эстонии - 10,0 /19, с. II/.

Не смея отрицать устойчивую тенденцию роста компартий союзных республик, советологи задаются целью исказить пред-

ставительство национальностей в КПСС и республиканских партийных организациях. Так, А. Инкелес с уверенностью пишет, что "КПСС всегда была преимущественно русской партией со слабым представительством национальностей" /25, р. 259/. В своей объемистой работе "Состав Коммунистической партии в СССР (1917-1967)" Т. Ригби также делает подобные выводы: "Несмотря на постоянные попытки увеличить партийную прослойку в национальных районах страны, даже через 50 лет после революции национальностей остались недостаточно представлены в партии" /31, р. 365/. Подобной точки зрения придерживается и французский советолог Х. Каррер д'Энкос в недавно опубликованной в журнале "Projet" статье, посвященной национальным отношениям в СССР /23, р. 357/.

Для пущей убедительности своей версии советологи опять обращаются к излюбленному в буржуазной советологии тезису о так называемом "пропорциональном представительстве" и путем научнообразных манипуляций приспособливают его для дискредитации национальной политики КПСС, ее национального состава.

С одной стороны, буржуазные авторы настаивают на необходимости пропорционального представительства местных национальностей в республиканских партийных организациях в масштабе всех союзных республик /31, р. 390; 35, р. 588/. С другой стороны, советологи выдвигают требование пропорционального представительства внутри каждой республиканской парторганизации, согласно которому удельный вес коммунистов коренной национальности в составе компартии данной республики должен быть адекватен удельному весу этой национальности в составе населения республики /25, р. 260/. Именно этим аргументом сперирует С. Вардис, чтобы убедить читателя в том, что балтийские народы якобы пользуются меньшим влиянием и возможностями для участия в политической жизни прибалтийских республик, чем русские /37, р. 41/.

Наибольшей активностью в этой области отличается советолог из Делаверского университета Я. Билинский. Ссылаясь на данные журнала "Партийная жизнь" о приеме в партию

представителей коренной национальности некоторых союзных республик за 1964 г. Я.Билинский строит свои умозаключения и делает выводы о пресловутом политическом "неравноправии" национальностей на основании процентного несоответствия между числом лиц коренной национальности, принимаемых в партии, и долей этой национальности в составе населения /22, р.19-20/. Совершенно очевидно, что данные об ежегодном приеме в партию и общий удельный вес национальности в составе населения в смысле точного соответствия несопоставимы не только с точки зрения научности, но и элементарной логики.

Ставя в упрек нашей партии несоблюдение точного процентного соотношения между национальным составом населения и количеством лиц коренной национальности, принимаемых в партию, советологи сознательно фальсифицируют основные ленинские принципы, которыми руководствуется КПСС при регулировании своих рядов.

Известно, что в процессе строительства социализма при регулировании своего количественного и качественного состава партия учитывала социально-экономические и политические условия, в которых приходилось действовать компартиям союзных республик, переживавших период становления. Одним из проявлений конкретно-исторического подхода в деятельности КПСС явилось установление льготных условий приема в партию для представителей местных национальностей, а также некоторых республиканских партийных организаций. Так, после образования СССР согласно решению XIII съезда РКП(б) устанавливались льготные условия приема в партию представителей крестьян, батраков, кустарей из местных национальностей. В период восстановления советской власти в республиках Прибалтики в 1940 г. для представителей этих республик, вступающих в ряды РКП(б), существовали облегченные условия приема, в частности, стаж рекомендуемых мог быть меньше, предусмотренного Уставом. Данные меры предпринимались с целью укрепления партийного ядра в молодых республиканских партийных организациях. В условиях коммунистического стро-

ительства, когда все нации и народности имеют одинаковые экономические и политические возможности для участия в общественно-полезном труде, нет необходимости устанавливать льготы при приеме в партию для представителей какой-либо национальности как в КПСС в целом, так и в компартиях союзных республик. Социальной базой партии ныне служит весь советский народ, независимо от социальной и национальной принадлежности. Определяющим критерием при приеме в партию является не национальность, а деловые, политические, моральные качества человека, его способность на деле доказать свою преданность делу коммунизма.

Партия никогда не стремилась к искусственному выравниванию представительства наций и народностей в КПСС, которое пытаются навязать советологи в качестве одного из принципов регулирующей политики партии. Это противоречило бы роли партии как авангарда рабочего класса и всего советского народа. При формировании своих рядов КПСС в целом, в том числе и компартии союзных республик, заботятся прежде всего об улучшении своего качественного состава, руководствуясь основными принципами регулирующей политики партии при ориентации на обеспечение ведущего места в партии за передовыми представителями рабочего класса.

Несмотря на наличие в советском обществе и в каждой союзной республике однотипной классовой структуры в лице рабочего класса, колхозного крестьянства и социалистической интеллигенции в период развитого социализма еще сохраняются различия в количественном отношении этих групп.

Ликвидация фактического неравенства народов автоматически не влечет за собой устранения всех различий в степени урбанизации, индустриализации, не ведет к механической нивелировке их экономики и культуры. В некоторых союзных республиках сельское население составляет большинство: в Грузинской ССР и Туркменской ССР - 52%, в Таджикской ССР и Киргизской ССР - 62% (по переписи 1970 г.) /ИЗ, с. 569, 631, 644, 669/. Причем доля горожан среди коренных национальностей союзных республик (кроме русских в РСФСР и армян в

Армянской ССР) меньше, чем численность коренного населения в общем составе населения республик. Самый низкий процент городского населения коренных национальностей наблюдается в республиках Средней Азии, Казахстана, Молдавии /16, с.213/.

Неодинакова также доля рабочих и служащих в составе населения советских республик, хотя в целом преобладает тенденция к выравниванию этого важнейшего показателя общественной жизни. В РСФСР, Эстонии, Латвии, Казахстане наблюдается самый значительный из союзных республик процент рабочих и служащих, что объясняется высокими темпами их индустриального развития.

Бурное развитие промышленности в советских республиках способствовало и увеличению национальных отрядов рабочего класса, специалистов народного хозяйства. Однако численность их в республиках неодинакова. В Казахстане, например, удельный вес рабочих-казахов в составе рабочего класса республики в 1970 г. достигал 25%, причем свыше половины рабочих и служащих казахской национальности занято в сельскохозяйственном производстве. В Киргизии национальные кадры рабочих в конце 60-х годов составляли примерно 22% /14, с.67-68/.

Эти различия в численности национальных отрядов рабочего класса обуславливаются различными источниками их пополнения. Так, например, в Средней Азии и Казахстане естественный прирост населения за 1959-1970 гг. составил 8,6 млн. человек, а общая численность населения за этот период выросла на 9,8 млн., т.е. 1 млн. 200 тыс. человек переехали сюда из других республик. В целом в части республик Средней Азии и Казахстана увеличение удельного веса национальных кадров рабочих за этот период было незначительным /14, с.67-68/.

Латвия, обладающая высокими темпами промышленного развития и высоким уровнем занятости населения, не может полностью обеспечить воспроизводство рабочей силы за счет естественного прироста трудовых ресурсов. Поэтому в республике дефицит рабочей силы в значительной степени воспол-

нялся за счет механического прироста населения из РСФСР и других союзных республик.

"Благожелательные" рекомендации фальсификаторов уравнивать представительство наций в КПСС и компартиях союзных республик исходя из общего удельного веса коренной национальности в составе населения не выдерживают критики. Буржуазные ученые не учитывают особенности проявления общих закономерностей регулирующей политики партии в конкретных условиях советских республик. Механически прилагая отдельные статистические данные о национальном составе КПСС ко всем союзным республикам без учета специфики развития и состояния социальной базы партии в этих районах, фальсификаторы выводят ложное заключение о неравных возможностях для союзных республик принимать участие в политической жизни советского общества.

Вследствие той помощи, которую оказывал русский народ трудящимся ранее отсталых народов в построении социализма, авангардной роли русского пролетариата, представители русской национальности вначале действительно имели большой удельный вес в Коммунистической партии. Однако по мере ликвидации фактического неравенства национальностей усиливалась их социально-политическая активность и соответственно росло число их лучших представителей в КПСС.

КПСС всегда заботилась об укреплении партийного влияния во всех районах страны, среди всех слоев населения СССР. Важной тенденцией развития национального состава КПСС в условиях развитого социализма является устойчивый рост числа коммунистов коренной национальности в компартиях союзных республик, а также рост числа коммунистов различных национальностей в КПСС. Так, с 1946 по 1977 гг. количество коммунистов в КПСС увеличилось: русских - в 2,5 раза, украинцев - в 3,7, белоруссов - в 4,9, узбеков - в 5,2, казахов - в 3,0, грузин - 2,4, азербайджанцев - 4,2, литовцев - в 28,8, молдаван - в 23,2, латышей - в 7,7, киргизов - в 3,5, Таджикив - в 4,6, армян - в 2,3, туркмен - в 3,8, эстонцев - в 6,3 /И8, с. 10; И9, с. 18/.

Для всех союзных республик (кроме Армянской ССР) характерны более высокие темпы роста партийной прослойки в населении коренной национальности, чем в общем составе населения. Так, например, с 1959 по 1970 гг. количество коммунистов на 10 тыс. всего населения Латвийской ССР увеличилось в 1,8 раза, а на 10 тыс. населения коренной национальности - в 2,1 раза, в Литовской ССР соответственно в 2,9 и 5,5, в Эстонской ССР - в 2,0 и 2,5 раза /17, с.286/.

Наряду с абсолютным численным ростом коммунистов коренной национальности в компартиях союзных республик происходит и возрастание их удельного веса в составе этих компартий.

Эта тенденция особенно показательна для компартии Латвии. Несмотря на сокращение удельного веса коренной национальности в населении ЛатвССР, в компартии Латвии наблюдается устойчивый рост численности и удельного веса коммунистов-латышей. Так, с 1946 по 1971 гг. общая численность компартии Латвии возросла почти в 12 раз, а количество коммунистов коренной национальности в 15 раз, в то время как коммунистов других национальностей - в 10,4 раза. За этот же период удельный вес коммунистов-латышей в республиканской партийной организации повысился на 8,3% /6, с.16/. С 1971 по 1977 гг. количество коммунистов-латышей увеличилось еще на 7324 человека³/15 с.14/.

С другой стороны, в правительственных органах Латвии - большинство - представители латышской национальности. В подтверждение этого факта можно привести следующие данные на 1971-1972 гг. На XXI съезде Коммунистической партии Латвии (1971г.) из 237 человек, избранных в члены ЦК, кандидаты в члены ЦК и члены Ревизионной комиссии компартии

³ В компартиях Эстонии и Литвы также неуклонно возрастает удельный вес коммунистов коренной национальности. См. Плунксеев А.И. На основе ленинских организационных принципов. Таллин, 1967, с.381,386. Некоторые вопросы организационно-партийной работы. Таллин, 1971, с.74. Критика современных буржуазных фальсификаций в освещении социалистических преобразований в республиках Прибалтики. Расширенные тезисы межреспубликанской научно-теоретической конференции. Рига, 1974.

Латвии - 150 человек или 63,2% представители латышской национальности /6, с.16/. Депутатами в Верховный Совет Латвийской ССР (8-го созыве) избраны были представители 7 национальностей, причем значительное большинство составляли латыши - 224 человека, русских - 66, украинцев - 6, белоруссов - 9, поляков - 3, эстонцев - 1, армян - 1 /3, с.192/. Среди депутатов местных Советов депутатов трудящихся - латышей 78,7%. Из общего числа членов исполкомов городских, районных и сельских советов депутатов трудящихся - 84% латышей /20/.

Эти факты опровергают измышления советологов и буржуазной латышской эмиграции о пресловутой "политической индифферентности" коренного населения Советской Латвии или тенденциозные выводы С.Вардиса о "русификации балтийских политических элит" /37, р.41/.

Кстати, в одной из своих последних статей о членстве в КПСС Т.Ригби уже не делает резких выпадов и категорических суждений о национальном составе КПСС. Он, в частности, отмечает прогресс в представительстве в партии коренного населения союзных республик, признает и тот факт, что партия значительно укрепила свои позиции среди балтийских народов. В то же время, задавшись целью найти "слабое место" в составе КПСС, Т.Ригби настаивает на якобы недостаточной партийной прослойке среди национальностей Средней Азии. Однако мы не находим у Ригби конкретных фактических данных, подтверждающих данное положение. Его объяснение сводится к следующим рассуждениям: "...национальности мусульманского происхождения - наиболее быстро растущая часть советского населения, и это означает, что относительно большая доля мусульманского населения не охвачена членством в КПСС."

... "Насколько эта ситуация объясняется социально-экономическими факторами и насколько специфическими культурными и этническими факторами - вопрос важный, но слишком сложный для обсуждения в данной статье" /32, р.325-327/.

Несостоятельность подобных выводов очевидна. Прежде всего следует отметить, что процент казахов, киргизов,

таджиков, узбеков, туркменов в возрасте до 20 лет (по переписи 1970 г.) составляла 56-59%, а в возрасте от 20-50 лет (т.е. наиболее вероятного для вступления в КПСС) всего 27-28¹/₄, с. 361, 363-364/В целом в компартиях Таджикистана, Туркменистана, Киргизии, Узбекистана удельный вес коммунистов в возрасте до 25 лет составляет всего 4-4,7%, а в возрасте от 26-50 лет - 69-73% /5, с. 17; 9, с. 230; 8, с. 10/. Для компартий республик Средней Азии также характерна тенденция увеличения партийной прослойки среди коренного населения и его удельного веса в составе этих компартий /5, с. 181, 256; 7, с. 215; 8, с. 7; 9, с. 160, 231/.

**Удельный вес коммунистов коренной национальности
в составе компартий (в процентах)**

Компартия	на I янв. 1969 г.	на I янв. 1974 г.
Таджикистана	44,5	48,2
Туркменистана	50,0	56,4
Киргизии	35,1	38,7

Подобная тенденция характерна и для компартии Узбекистана /10, с. 150, 204/, а удельный вес казахов в составе компартии Казахстана превышает удельный вес казахов в составе населения республики /11, с. 241; 4, с. 15/.

Другой важной тенденцией развития национального состава КПСС, диалектически взаимосвязанной с первой тенденцией, является усиление многонациональности состава партийных организаций. "КПСС - партия интернационалистов-ленинцев и по своей идеологии и политике, и по составу и строению", - отметил Л.И. Брежнев /7, с. 23/. Наша партия - не федерация национальных компартий, а единая всесоюзная коммунистическая партия. КПСС в целом и компартии союзных республик объединяют в своих рядах передовых представителей всех национальностей, проживающих на данной административной территории. Последовательно осуществляя ленинские интернацио-

наместокие принципы в партийном строительстве, партия стремится к тому, чтобы состав каждой партийной организации полнее отражал состав административно-территориального деления, объединения, в котором действует данная организация.

Тенденция к интернационализации состава партийных организаций вытекает из объективных социально-экономических условий развития советского общества. В период коммунистического строительства наряду с интензивным экономическим и социальным развитием каждой из национальных республик все более явственно проявляется процесс интернационализации всей хозяйственной и общественной жизни, происходит сближение народов, укрепление всестороннего сотрудничества между ними. В результате растущего обмена кадрами рабочих и специалистов между республиками, усиления процесса миграции населения происходит рост многонациональности населения различных районов страны.

Эти тенденции находят соответствующее отражение и в составе КПСС и компартий союзных республик. КПСС объединяет коммунистов свыше 100 национальностей. Сейчас в партийных организациях союзных и автономных республик, национальных областей и округов представлено в 1,5-2 раза больше национальностей, чем в конце 20-х, начале 30-х годов. Если в компартии Латвии в 1959 г. было представлено 59 национальностей, то в 1976 г. уже 77 /6, с.16; 15, с.14 /%. Компартия Казахстана объединяла в 1976 г. представителей 94 национальностей, Таджикистана (в 1974г.) - 68, компартия Киргизии (1973г.) - 73 национальностей /8, с.7; 12, с.70; 5, с.25 /%.

Советологи искажают ведущие тенденции в развитии национального состава КПСС путем искусственного противопоставления интернационализации состава партийных организаций и увеличению в них числа коммунистов коренной национальности. Они пытаются изобразить рост представительства других национальностей в КПСС и компартиях союзных республик как негативное явление. Гибби, например, усматривает существенное противоречие между усилением многонациональности

состава населения и компартий союзных республик и необходимостью обеспечить соответствующее представительство местных национальностей в республиканских парторганизациях /ЗІ, р. 398/. Тенденция к интернационализации общественной жизни является одним из излюбленных аргументов буржуазной пропаганды для обвинения Коммунистической партии в русификаторской политике.

Однако все эти "аргументы" буржуазной пропаганды и советологии быт мимо цели. Буржуазные ученые оценивают национальный состав КПСС с методологически неверных позиций. Они не желают рассматривать данную проблему диалектически, во всех связях, отражающих сложные и противоречивые процессы общественного развития. Фальсификаторы изобрели антинаучную одностороннюю схему, которой якобы должна придерживаться КПСС при регулировании своего состава и все отклонения от нее выдают за наличие фактов политической "дискриминации".

Метафизическая схема буржуазных ученых, построенная по принципу: сближение наций или ликвидация национальных особенностей, расцвет наций или национальная обособленность, грубо искажает основные тенденции развития национальных отношений в СССР, национального состава КПСС. Увеличение численности и удельного веса коммунистов коренной национальности в составе парторганизаций союзных республик и рост многонациональности их состава - две диалектически взаимосвязанные тенденции развития национального состава КПСС, которые закономерно отражают успехи национальной политики КПСС: с одной стороны, экономический и культурный расцвет, рост политической сознательности всех наций и народностей СССР, и, с другой стороны, все усиливающийся процесс их сближения, единство, дружбу и сотрудничество.

Л и т е р а т у р а

1. Брежнев Л.И. О пятидесятилетии Союза Советских Социалистических Республик. М., 1972.

2. О 60-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции. Постановление ЦК КПСС от 31 января 1977 г. М., 1977.
3. Заседания Верховного Совета Латвийской ССР (8-го созыва). Рига, 1971.
4. Итоги Восковой переписи населения 1970 г. М., 1973, т. IY.
5. Коммунистическая партия Киргизии (Рост и регулирование состава). Фрунзе, 1973.
6. Коммунистическая партия Латвии в цифрах. Рига, 1972.
7. Коммунистическая партия Таджикистана в документах и цифрах. Душанбе, 1965.
8. Коммунистическая партия Таджикистана в цифрах. Душанбе, 1974.
9. Коммунистическая партия Турмениистана в цифрах (1924-1974). Ашхабад, 1975.
10. Коммунистическая партия Турмениистана и Узбекистана в цифрах (1918-1967). Ташкент, 1967.
11. Компартия Казахстана на 50 лет. Алма-Ата, 1972.
12. Кунаев Д. Отчетный доклад Центрального Комитета компартии Казахстана XIV съезду Коммунистической партии Казахстана. Алма-Ата, 1976.
13. Народное хозяйство СССР (1922-1972). М., 1972.
14. Рабочий класс развитого социалистического общества. М., 1974.
15. Рост и укрепление партийных рядов. Рига, 1977.
16. Сущность и значение политики КПСС в условиях развитого социалистического общества. М., 1974.
17. Пдин Л. Социальная база роста КПСС. М., 1973.
18. Партийная жизнь, 1976, № 10.
19. Там же, 1973, № 14.
20. Советская молодежь, 1972, 26 фев.
21. Armstrong J. Ideology, Politics and Government in the Soviet Union. Н. Y., 1974.
22. Bilinsky J. The Rulers and the Ruled. - Problems of Communism, 1967, vol. 16, № 5.

23. Carrere de Encausse H. L'avenir des nations soviétiques. - Project, 103, Mars 1976.
24. Harris J. The Dilemma of Dissidence. - Survey, 1971, N 1.
25. Inkeles A. Social Change in Soviet Russia. Cambridge, 1968.
26. Lane D. The End of Inequality? Stratification Under State Socialism. L., 1971.
27. Meyer A. The Soviet Political System an Interpretation. N.Y., 1965.
28. Miller J. Cadres Policy in Nationality Areas. Recruitment of CPSU. First and Second secretaries in Non-Russian Republics of the USSR. - Soviet Studies, 1977, N 1.
29. Mohrenschildt von D. Supranationalism. Western and Soviet. - Russian Review, 1973, N 4.
30. Pipes R. Solving the Nationality Problem. - Problems of Communism, 1967, vol.16, No.5.
31. Rigby Th. Communist Party Membership in the USSR (1917-1967). Princeton, 1968.
32. Soviet Studies, 1976, N 3.
33. Wheeler D. The Modern History of Soviet Central Asia. L., 1964.
34. Riasanovsky N. A History of Russia. N.Y., 1977.
35. Schapiro L. The Communist Party of the Soviet Union. L., 1970.
36. Soviet Nationality Problems. L., 1971.
37. Stanley-Vardys V. The Problem of Nationality. Modernization and Baltic Nationalism. - Problems of Communism, 1975, N 5.
38. The USSR after 50 years. Promise and Reality. N.Y., 1967.

НАУЧНЫЕ ОСНОВЫ ПОЛИТИКИ ПАРТИИ И ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ БОРЬБА

Важнейшей закономерностью становления и развития социализма является неуклонно возрастающая руководящая роль марксистско-ленинской партии во всех сферах жизни общества. Исходя из этой закономерности, марксизм-ленинизм учит, что рабочий класс может успешно осуществить свою миссию строителя коммунистического общества лишь тогда, когда им руководит подлинно революционная политическая партия. Ф.Энгельс писал в связи с этим: "Для того чтобы пролетариат в решающий момент оказался достаточно сильным и мог победить, необходимо - Маркс и я отстаивали эту позицию с 1847 г., - чтобы он образовал особую партию, отдельную от всех других и противостоящую им, сознающую себя как классовая партия" /1, с.275/.

Учение о руководящей и направляющей роли партии в строительстве социализма и коммунизма нашло глубокое развитие в трудах В.И.Ленина, в документах КПСС и других братских партий. В.И.Ленин писал: "Пролетариат должен стремиться к основанию самостоятельных политических рабочих партий, главной целью которых должен быть захват политической власти пролетариатом для организации социалистического общества" /2, с.172/.

При социализме невиданно возрастает роль субъективного фактора в развитии общества - сознательного труда миллионов трудящихся, научно обоснованной деятельности их политического авангарда - марксистско-ленинской партии, ее политики. XXV съезд КПСС подчеркнул, что в условиях динамизма развития советского общества, растущих масштабов коммунистического строительства в особой мере возникает необходимость повышения уровня партийного руководства обществом, улучшения всей организаторской и политической работы партии /6, с.65/.

Успех разработки и осуществления политики

партии определяется принципами политики партии.

Одним из основных принципов политики партии является принцип научности. Он означает, что партия в своей политической деятельности постоянно опирается на достижения естественных и общественных наук, на анализ объективной реальности и коренных классовых интересов трудящихся, на выводы и теоретические положения коммунистической идеологии, исходящие из объективных закономерностей общественного развития.

Научной основой политики КПСС является, прежде всего, марксизм-ленинизм. Подчеркивая важнейшие социальные функции марксизма-ленинизма, XXV съезд КПСС отметил: "Марксизм-ленинизм - это единственная надежная основа для разработки правильной стратегии и тактики. Он дает нам понимание исторической перспективы, помогает определить направление социально-экономического и политического развития на долгие годы вперед, правильно ориентироваться в международных событиях" /6, с.72/.

Одновременно в других науках о природе и обществе партия видит мощный инструмент познания законов природы и общества. Отмечая этот фактор, Л.И.Брежнев говорил: "Социализм и наука неразделимы, и в этом одна из причин победы социализма... только опираясь на новейшие достижения науки о природе и обществе, можно успешно строить социализм и коммунизм" /8, с.5-6/.

Коммунистическая формация возникает и развивается не стихийно, а в результате сознательной деятельности масс. Поэтому возрастает роль научных знаний, наука все шире становится непосредственной производительной силой, а научно обоснованная политика партии выступает в качестве направляющего фактора в развитии общества. На этом конкретно прослеживается ленинское учение о единстве науки и политики, о котором в тезисах ЦК КПСС "50 лет Великой Октябрьской социалистической революции" говорится: "Органическое единство науки и политики - важнейший принцип партийного руководства" /7, с.320/. На этом принципе базируется глубо-

кая убежденность КПСС в беспредельных возможностях научных познаний и научных методов преобразования человеком природы и общества.

Оптимистические взгляды коммунистов на возрастающие возможности научного познания в условиях социализма базируются на критерии общественно-полезной практики, определяющем ценности прогрессивной науки.

С иных позиций исходят взгляды буржуазных ученых, идеологов и политиков антикоммунизма на роль и место современной науки в обществе, на взаимосвязи политики с наукой. Среди многих буржуазных ученых и политиков усиливается упаднический взгляд на возможности науки и пессимистическое отношение к ее открытиям.

Среди современных буржуазных ученых и политиков широко распространяются различные теории антисциентизма (антинауки), пропагандирующие неверие в науку, отрицающие ее познавательные и преобразующие возможности. Французский марксист Ж.Мецжер пишет, что в последние годы в ряде капиталистических стран усилились нападки на научные знания, попытки переложить на науку и ученых всюцело ответственность за гонку вооружений, за опасное загрязнение окружающей среды.

Вследствие всего этого реакционная политика правящих кругов ряда капиталистических стран приводит к резкому сокращению удельного веса бюджетных средств на развитие многих отраслей науки, на высшее образование. Так во Франции за 1963-1973 годы доля студентов, изучающих естественные науки, сократилась с 27 до 17 процентов. Доля расходов на научные исследования в валовом национальном продукте, как пишет Ж.Мецжер, снизились с 2,3 (1967г.) до 1,5 процента (1973г.). Автор делает вывод, что во Франции наблюдается тенденция сокращения расходов на научно-исследовательскую деятельность /22, pp.42,43/. Такая тенденция наблюдается и в ряде других капиталистических стран.

Как следствие неверия в преобразующие силы науки среди буржуазных ученых распространяется идея нейтральности

науки, ее безразличного отношения к накапливаемым выводам и неумения практически их использовать. Буржуазные идеологи стремятся утверждать, что наука нейтральна по отношению к политике и морали, что она развивается независимо от общества и подчиняется лишь собственным законам, внутренне ей присущим. Западногерманский буржуазный социолог Г. Неннинг писал: "Наука нравственно нейтральна". Она будто бы вне зависимости от целей общественного развития, лишь пассивно накапливает сведения, лишь "исследует, описывает, делает выводы, подсказывает" /26, с.32/, не пытаясь преобразовать мир. Буржуазные идеологи охотно поддерживают обманчивую версию социально-политической пассивности ученых. Идея "нейтральности" вполне устраивает правящие круги капиталистических стран.

Ряд западных ученых пытается рассматривать научно-техническую революцию как силу, якобы неизбежно ведущую в любых социальных условиях к деградации общества, пишут о "неуправляемости науки". Французский биолог Ж. Дорст пишет, что общество "вправе спросить себя, каковая же общая ценность технической цивилизации. Каждому из нас иной раз кажется, что мы мчимся в неуправляемом поезде и не можем из него выйти. Мы не знаем, куда мчимся. Может быть, к величайшему благосостоянию, а может быть, в тупик, иначе говоря, к катастрофе..." /12, с.14-15/.

Концепция неуправляемости, бессилия науки перед реальной действительностью, правильно критикующая некоторые пороки научно-технической революции в условиях капитализма, вместе с тем отвлекает внимание от главнейших прогрессивных тенденций развития человечества, отрицает преобразующие потенции науки, порождает пессимистическое к ней отношение. Это ведет к насаждению среди самих ученых и тем более среди некомпетентных, политически неподготовленных кругов населения капиталистического мира тенденций бессилия перед происходящим в эксплуататорском обществе, тщетности попыток преобразования окружающей природной и социальной среды. В результате всего этого подобные ненаучные

теории объективно оказываются выгодными буржуазным политикам и идеологам, поскольку отвлекают внимание недовольных своим положением широких слоев трудящихся.

Высказывая сомнения в преобразующем воздействии науки на природу и общество, буржуазные идеологи пытаются особенно активно применить эти методы в своих усиливающихся атаках на политику и идеологию марксистско-ленинских партий стран социализма, успешно решающих на основе науки задачи коренного преобразования общества. Буржуазные политики и идеологи ясно представляют, что сила политики коммунистических партий стран мировой системы социализма, как и вообще всего мирового коммунистического движения, заключается в их споре на марксистско-ленинскую науку. Поэтому антикоммунисты не прекращают попыток отрицать научный характер политики партий рабочего класса.

Основные усилия "советологов" сосредоточены, как справедливо пишет М.Х. Фарукшин, "на изучении" и извращении роли КПСС в революционном движении, социалистическом и коммунистическом строительстве. ... История и политика нашей партии составляют главный объект всех нападков и извращений буржуазной "советологии", всего идеологического, пропагандистского похода против коммунизма" /17, с.29/.

Это направление антикоммунизма, "советологии" наглядно воплотилось в вышедшем в США коллективном восьмитомном издании крупнейших буржуазных идеологов Америки и Западной Европы "Марксизм, коммунизм и западное общество. Сравнительная энциклопедия" /21/. Авторы многочисленных статей этой по сути дела "энциклопедии" антикоммунизма не желают замечать правду истории, пишут в духе сложившихся трафаретов буржуазной пропаганды, что коммунистическая идеология не может "разрешить загадку истории" /21, vol.4, p.150/ и представить объективную картину общества в целом /см. 21, vol.2, p.85/.

Для антикоммунистов подобные утверждения не новы. Например, Э. Слезинский давно уже утверждает, что развитие социальных процессов якобы идет иначе по сравнению с пред-

видениями марксизма, и высказывает надежду, что это "заставит" коммунистические партии отказаться от коренных положений марксизма /см.18,р.113/.

Авторы "Сравнительной энциклопедии" стремятся обвинить марксизм в отходе от реальной действительности, в отсутствии в нем живого, творческого духа, в свойственном ему якобы "иррационализме" /2I,vol.4,р.209/, пытаются доказать, что "основной чертой всей марксистско-ленинской теории является ее догматический характер" /2I,vol.5,р.362/. Отсюда антикоммунисты делают "прикладной" вывод, что коммунистическая теория политики устарела /см.2I,vol.6,р.374/, пытаются утверждать, что политика коммунистических партий, опирающаяся на марксизм-ленинизм, не может служить инструментом преобразования мира.

Как известно, марксизм-ленинизм придает чрезвычайно важное значение политико-направляющей деятельности партии рабочего класса в процессах строительства социализма и коммунизма. Значительное место среди важнейших теоретических положений марксизма-ленинизма занимает учение о политике как общественном явлении, которому свойственны определенные объективные основы. Современные буржуазные политологи, фальсифицируя марксистско-ленинское учение о политике как общественном явлении, пытаются отрицать объективно обусловленный характер политики в условиях любой общественной системы. Поэтому необходимо остановиться на вопросе о понимании буржуазными учеными сущности политики, ее места в социальных процессах.

За последние десятилетия буржуазные ученые стали больше уделять внимания вопросам теории политики. Основное внимание при этом уделяется прикладным проблемам теории политики, находящим отражение в современной буржуазной теории "политической социологии".

Буржуазные политологи США, ФРГ, Англии и других капиталистических стран сущность "политической социологии" сводят к изучению индивидуального политического поведения, игнорируют классовую структуру общества, отрицают классово-

вую основу политических отношений и политики /см. II, с. 7, 16/.

Они утверждают, что политика вырабатывается в странах капитала не господствующей монополистической верхушкой, а отражает интересы всех групп населения страны. Стремление буржуазных идеологов представить государственно-монополистическую политику в качестве надклассовой направлено на ограничение социальной активности трудящихся.

Установка на "политическое отчуждение" масс, отвлечение трудящихся от активной революционной борьбы обоснована в работах Э. Бжезинского - автора теории "технотронной эры", "технотронного общества". Он заявил, что в "технотронном обществе" весьма затруднительным делом для рядового человека является участие в принятии решений по очень сложным вопросам, поэтому "политическое отчуждение" рядовой массы, то есть исключение ее из участия в решении проблем политики, станет фактом. Американский буржуазный ученый И. Кристал считает, что ныне в больших городах просто невозможна якобы система личного участия каждого гражданина в решении политических проблем /см. 9, с. 20, 21/. Так подводится "теоретическая база" под попытки лишить массы исторической инициативы, отлучить их от решения политических задач коренного преобразования общества. Антикоммунисты пытаются трудящимся массам внушить идею о том, что ввиду больших затруднений для участия рядовых граждан в принятии сложных политических решений, об их интересах позаботится надклассовая политическая и интеллектуальная "элита", лишь которая и способна участвовать в решении политических проблем.

Большое распространение среди буржуазных политологов получила точка зрения на политику как на сумму неосознанных субъективных действий и "конфликт интересов". Английский социолог А. Бентли утверждает, отрицая социально-классовую сущность политики, что решающее значение для формирования политики имеет борьба "групп интересов", что политика в целом - это результат "конфликта интересов",

борьбы "групп интересов" /см.25, s.69/.

Если бы под "группами интересов" четко подразумевались определенные социально-классовые группы и слои общества с их классовыми интересами и целями, то такое понимание политики, при условии, конечно, применения методологически более четкой терминологии, можно было принять за основу толкования вопроса об истоках политики в капиталистическом обществе. Однако "группы интересов" политологи отождествляют с любыми произвольными, лишенными объективной обоснованности действиями любых случайно формируемых совокупностей людей. Это могут быть члены футбольного клуба, союза филателистов и другие группы. Такое понимание "групп интересов" используется для того, чтобы обосновать над-классовый характер политики.

Ряд буржуазных политологов трактуют политику как субъективное действие, не зависящее от каких-либо объективных источников. Западногерманский философ А.Бергштрессер именуется политику наукой действия, связанной с "желанием"; он считает, что "политическое действие связано с возможностью и возможность связана с желанием" /24, s.59/. Получается нечто подобное заколдованному кругу, где политике, политическим действиям приписывается идеалистическая база, состоящая из субъективно определяемых "желаний" и "возможностей". В результате всего этого политика относится к сфере неопределенных, произвольных действий, ее предвидение и разработка лишаются объективных основ. Дело доходит до утверждения, что политика не может быть ни истинной, ни ложной, что она зависит от "демонической природы" власти и извечного "человеческого зла", произвола, то есть якобы политика - это произвольное действие /см.24, s.78/.

В изображении буржуазных идеологов, как замечает Г.Е. Глезерман, политика - это сфера произвольных действий, где успех зависит от ловкости, умения маневрировать. В одном западногерманском словаре политика толкуется как неизвестность, находящаяся между светом сегодняшнего дня и сумерками будущего, где господствует не определенность,

ясность познания, а неизвестность борьбы. Неизвестность якобы есть неотъемлемый элемент политики, и она не может основывать свои решения на истине /см. IО, с. 8/, то есть на познании объективной реальности и научных выводах из этого познания.

Неправильно было бы считать, что в политике, политической деятельности полностью отсутствует элемент неизвестности, неясности. Марксистско-ленинские партии в своей деятельности по политическому руководству преобразованием общества постоянно имеют дело с вопросами, которые содержат в себе элементы неизвестности, и для выяснения и решения которых приходится проводить эксперимент, вести научный поиск. Партия, разрабатывая политический курс развития общества и развивая активность масс по его осуществлению, опирается на научный фундамент — марксистско-ленинскую теорию, на научно обоснованные объективные закономерности общественного развития. В связи с этим партия при изучении и решении проблем использует методы социологических исследований, экономического анализа, экспериментирования и научного прогнозирования, опирается на исторический опыт.

Распространение взглядов в капиталистическом мире на политику как на сочетание случайностей, "конфликт интересов", произвольных действий, порождает среди самих буржуазных политологов пессимистические сомнения в возможности и целесообразности исследования политики как научной категории, основных принципов и особенностей ее функционирования в обществе. Американский социолог П. Одегард пишет: "Мне представляется трудным установить какие-то разумные границы такой расплывчатой и заманчивой темы, как "Исследование в политике". Если политика — это постоянное упражнение в логике двусмысленностей, то любая дискуссия об исследованиях в этой области проходит с максимальным использованием туманной терминологии" /см. II, с. I3/.

Многие из этих ненаучных концепций о сущности политики и ее месте в обществе антикоммунисты пытаются применять для оценки политики марксистско-ленинских партий. Буржуаз-

ные социологи отрицают научные основы политики рабочего класса и его партий, много пишут о том, что якобы минуло время политики, подчиненной мировоззрению, теперь ее основа - этика, понятия "добра" и "зла" /см.14, с.83/. Антикоммунисты клеветают на политику КПСС, "находят" в ней черты произвола, насилия над личностью. Американский советолог М.Харрингтон изображает политику коммунистической партии в качестве "неополитики" развития форм некоей "социальной эксплуатации" /см.15, с.136-137/.

Эти клеветнические утверждения находят теоретическое "обоснование" со стороны тех западных ученых, которые представляют КПСС в качестве какого-то привилегированного "класса" советского общества. Американский советолог Дж. Фишер, перечисляя на основе ненаучных критериев имеющиеся по его мнению в СССР классы, первым, лидирующим среди них, называет КПСС /см.13, с.33/.

Американские буржуазные философы Б.Барбер и У.Эбенштейн пытаются обосновать наличие в СССР господствующего класса "элиты", подразумевая под этим классом всю партию или ее руководящие органы. М.Джилас пишет о появлении в Советском Союзе "нового класса", "корни" которого "были заложены в партии большевистского типа" /см.19, pp.387-388/. Западно-германский историк И.Фетчер заявляет, что целью большевистской партии якобы всегда являлось создание "политической элиты", действующей от имени народа /см.21, vol.7, p.425/.

Представляя КПСС каким-то "классом", "элитой" советского общества, антикоммунисты стремятся при помощи этого ненаучного приема исказить объективные основы политики партии, ее классовую сущность, применить к ее характеристике буржуазные концепции "конфликта интересов", "групп интересов" и показать, что выбор направлений политики в СССР среди множества возможных вариантов решается в конце концов якобы волей каких-то конкурирующих "элитных" групп общества. Американский политолог Д.Хазард берет на себя смелость утверждать, что якобы "верховные служители марксиз-

ма" считают, что "один человек или одна группа людей может быть непогрешимой в своем определении политики" /20, р. 205/.

Подобные антикоммунистические утверждения не имеют под собой никакой фактической основы, они противоречат реальной советской действительности. Политику партии неверно рассматривать как дело лишь руководящих органов КПСС или каких-то узких групп людей. В практике разработки партийной политики широко проявляется предвидение В.И.Ленина о том, что "политика должна быть делом народа" /4, с. 406/. В.И.Ленин учил, что политика коммунистической партии строится с учетом всех групп, классов, широкой массы трудящихся данной страны. Именно такой подход к политике партии В.И.Ленин считал одним из признаков ее научности, объективности /см. 3, с. 65/.

Политика марксистско-ленинской партии действительно становится в условиях социализма делом народа. Это происходит потому, что борьба за цели и интересы трудящихся, кровно заинтересованных в успешном функционировании и развитии социалистического общества, всегда являлась и является основной целью политики марксистско-ленинской партии. Партия состоит из передовых представителей всех классов и социальных групп населения социалистического общества. Ее политика в концентрированном виде волеюощает их общие интересы. Все мероприятия, политически обоснованные партией и осуществляемые в социалистическом обществе, реализуются при широком участии масс. Партия, разрабатывая и организуя осуществление того или иного мероприятия, советуется с народом, опирается на его поддержку. В.И.Ленин учил: "Мы можем управлять только тогда, когда правильно выражаем то, что народ сознает. Без этого коммунистическая партия не будет вести пролетариата, а пролетариат не будет вести за собой масс..." /5, с. 112/. Поэтому политику партии советский народ считает своим родным делом, активно участвует в ее разработке, поддерживает ее и отдает все силы на ее успешное осуществление.

В качестве одних из основных принципов, характеризую-

щих важнейшие особенности политики КПСС, является и объективно обусловленный принцип классовости. Этот принцип означает, что КПСС, научно разрабатывая и проводя в жизнь политику дальнейшего развития социалистического общества, постоянно исходит из объективных закономерностей общественного развития и марксистско-ленинской теории, всесторонне учитывает интересы и цели широких масс трудящихся, опирается на их социальную активность и исторический опыт. Пока социалистическое общество имеет классовую структуру, пока ему противостоит враждебный капиталистический мир, классовый, партийный подход к политике, к политическому руководству обществом в интересах трудящихся будет сохранять свою силу и значение.

Пытаясь опровергнуть научный и классовый характер политики в условиях социализма, буржуазные идеологи утверждают, что политика КПСС и социалистического государства именно в силу ее партийности ("узкопартийности, предвзятости") не может дать достоверной, объективной оценки общественных явлений. Иной якобы характер имеет политика в капиталистическом ("свободном") мире, где она "не связана" принципами классовости, партийности, а является надклассовой, служит интересам "всего" общества. Авторы уже упоминавшейся "Сравнительной энциклопедии" пишут, что коммунистическая идеология якобы не в состоянии предотвратить какой-то "конфликт интересов внутри социалистического лагеря" /21, vol.7, p.456/.

Все вновь и вновь "обновляется" давно провалившаяся доктрина "деидеологизации". С позиций этой доктрины западногерманский политолог К.Керниг видит помехи на путях полной разрядки международной напряженности в неизменности идеологических основ советской политики /см.21, vol.2, p.42/. Его соотечественник К.Байме заявляет, что только отказ СССР от принципов марксистской идеологии приведет к устранению различий между Востоком и Западом /см.21, vol.2, p.333/. Социальная направленность этих установок на подрыв КПСС, мировой системы социализма достаточно ясна.

Марксизм-ленинизм всегда являлся и является для КПСС и других братских партий научной основой прогнозирования и коренного преобразования социальных процессов. Любые попытки антикоммунистов подорвать эту основу не могут дать реальных результатов. Это понимают и сами антикоммунисты. Так, западногерманский политолог Э.Оберлендер не скрывает, что противники марксизма-ленинизма "прилагают много умственного труда, чтобы доказать, что коммунистические планы будущего - это воздушные замки", и он отмечает, что эти суждения "западной критики" очень поверхностны /21, vol.2, p.79/, а, говоря точнее, ненаучны, фальсифицированы и сами похожи на воздушные замки.

Какими бы продуманными методами антикоммунисты не пытались опровергнуть марксизм-ленинизм, он продолжает жить и завоевывать на свою сторону все новые и новые миллионные массы прогрессивного человечества, продолжает вооружать их эффективным оружием преобразования мира. Сталкиваясь с этим неопровержимым историческим явлением, многие буржуазные ученые признают возрастающее интеллектуальное воздействие идей марксизма-ленинизма в мире. Итальянский историк Э.Талликоццо пишет, что "многочисленные пророчества, предвещавшие конец марксизма еще до первой мировой войны, недвусмысленно опровергаются действительностью. Сейчас мы переживаем схватку с четвертым поколением людей, находящихся под воздействием марксизма, и нет никаких признаков ослабления этого интеллектуального воздействия" /см.16, с.6/.

Как нельзя остановить неуклонный прогресс истории человечества, так же точно невозможно ослабить усиливающееся всемирное влияние марксизма-ленинизма. Коммунистическая идеология уже сейчас является господствующей в странах мировой системы социализма, она становится все более влиятельной интеллектуальной силой на остальной части планеты. Французский марксист Ж.Мило подчеркнул в связи с этим: "Укоренившийся в стране (во Франции - Г.С.) марксизм стал частью нашей культуры" /23, p.20/.

Правильность и жизненность политики марксистско-ленинс-

кой партии в условиях строительства социализма и коммунизма определяется ее глубокой научной обоснованностью на базе марксистско-ленинской идеологии. Марксистско-ленинская наука находит конкретное воплощение в основных направлениях политики, стратегии и тактики КПСС, она вдохновляет и вооружает широкие слои трудящихся на борьбу за светлое будущее.

Л и т е р а т у р а

1. Энгельс Ф. Герсону Триру 18 декабря 1889 г. - Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд., т.37.
2. Ленин В.И. Протест российских социал-демократов. - Полн. собр. соч., т.4.
3. Ленин В.И. Детская болезнь "левизны" в коммунизме. - Полн. собр. соч., т.41.
4. Ленин В.И. Речь на Всероссийском совещании Политпросветов губернских и уездных отделов народного образования 3 ноября 1920 г. - Полн. собр. соч., т.41.
5. Ленин В.И. X съезд РКП(б). Политический отчет ЦК РКП(б). - Полн. собр. соч., т.45.
6. Материалы XXV съезда КПСС. М., 1976.
7. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК. М., 1972, т.9, с.286-341.
8. Брежнев Л.И. Гордость Отечественной науки. Речь на торжественном заседании в Кремлевском Дворце съездов, посвященном 250-летию юбилею Академии наук СССР 7 октября 1975 года. М., 1975.
9. Волков Ю.Е. Влияние социально-экономических и научно-технических факторов на систему власти. - Вопросы философии, 1974, № 7, с.18-28.
10. Глезерман Г.Е. Ленинский принцип соотношения политики и экономики и проблемы управления обществом. - В кн.: Теоретические проблемы социального управления. М., 1969, вып. 2, с.3-18.

- II. Дмитриев А.В. Политическая социология США. Л., 1971.
12. Дорст М. До того как умрет природа. М., 1968.
13. Иванов В.Н. Диалектика общего и особенного в развитии социализма. М., 1974.
14. Люан Э. Политика социал-демократии: взгляд "изнутри". - Проблемы мира и социализма, 1973, № 9, с.82-85.
15. Сентебов Л.С. Антикоммунист в одежде социалиста. - Научный коммунизм, 1973, № 2, с.135-139.
16. Урбани Д. Учение, объясняющее и преобразующее мир. - Проблемы мира и социализма, 1974, № 2, с.5-II.
17. Фарушкин М.Х. Партия в политической системе советского общества. (Против концепций современного антикоммунизма). Казань, 1973.
18. Brzezinski Z. Ideology and Power in Soviet Politics. New York, 1962.
19. Ebenstein W. Two ways of life. The Communist Challenge to Democracy. New York, Holt, Rinehart and Winston, Sne, 1962.
20. Hazard J. The Soviet System of Government. Chicago-London, 1965.
21. Marxism, Communism and Western Society. A Comparative Encyclopædia in 8 vols. Ed. by C.D.Kernig. New York, Harder and Harder, 1972-1973.
22. Metzger J. Pour la Science. Paris, Editions sociales, 1974. 188 p.
23. Milhau J. De Marxisme en mouvement. Paris, PUF, 1975. 182 p.
24. Fromm E. Politik und Moral. Berlin, Dietz Verlag, 1970. 160 S.
25. Hirsh-Weber W. Politik als Interessen-konflikt. Stuttgart, 1969. 288 S.
26. Nanning G. Offing oder Untergang. Wien-Frankfurt-Zürich. 1967.

А.Х.КЛАУС

СИСТЕМА НАУЧНОЙ КОНСУЛЬТАЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ В ФРГ

(Идеологические концепции и практические
аспекты)

Государственно-монополистический капитализм как система производственных отношений охватывает отношения между капиталом, трудом и империалистическим государством. Важнейшее место в этой системе принадлежит экономической политике, которая включает в себя комплекс различных экономических, административных, законодательных мероприятий, проводимых учреждениями буржуазного государства в целях содействия воспроизводству общественного капитала.

Формирование и развитие официальных доктрин, методов, инструментов экономической политики государства отражает изменения в социально-экономическом климате данной страны, изменения в экономической теории и идеологии, в экономических функциях буржуазного государства.

Эволюция экономической политики обусловлена действием объективных факторов: высоким уровнем капиталистического обобществления экономики; ростом экономических и социальных противоречий, сопровождающих это обобществление; борьбой трудящихся за свои права, приобретающей особую остроту в условиях соревнования двух социальных систем.

Государство - сложное социальное явление. Его сущность, задачи, функции получают организационно-политическое выражение в государственном механизме, включающем в себя законодательные и исполнительные органы государства. Развитие экономических функций буржуазного государства привело к выделению в государственном механизме аппарата экономической политики, который представляет собой определенным образом обособленную группу органов государства, связанных между собой общими задачами и находящихся в определенных отношениях подчинения, соподчинения и связи.

В состав аппарата экономической политики ФРГ входит большое число разнообразных органов, различающихся между собой по статусу, источникам финансирования, составу, компетенции, задачам. Федеральный канцлер и его ведомство вырабатывают общую линию экономической политики. Определенную роль в экономической области играет также бундестаг и бундесрат, как высшие органы законодательной власти. Большие экономическими функциями наделены правительства земель и общинные органы.

Экономическая политика государства разрабатывается в целом ряде министерств, но среди них главную и определяющую роль играют два - министерство экономики и министерство финансов. В целях координации экономической политики при министерствах созданы специальные комитеты. Всего при федеральных министерствах, выполняющих экономические функции (10 министерств), существуют 57 комитетов, координирующих выработку экономических решений. Эти комитеты имеют центральный орган в лице экономического кабинета, состоящего из 10 министров и президента Немецкого федерального банка. К этому следует добавить, что при бундестаге функционируют 26 постоянных комитетов, из которых 17 занимаются вопросами экономической политики, а в бундесрате из общего числа 11 комитетов экономические вопросы обсуждаются в 10 /10, с. 109/.

Будучи обособленной частью государственной машины, аппарат экономической политики представляет собой неразрывную часть механизма буржуазного государства, органически связанного с другими частями - военным аппаратом, внешнеполитическим, идеологическим. Такова краткая характеристика аппарата экономической политики - субъекта государственно-монополистической экономической политики, который, используя разные методы и инструменты, воздействует на воспроизводство общественного капитала - объект экономической политики в интересах монополистической буржуазии.

Экономическая политика - сложный, многогранный, противоречивый процесс, который условно можно разделить на фор-

мулирование экономической политики и экономическое регулирование (в фазе ее практической реализации).

Формулировка целей и задач политики, составление конкретных планов и программ — функция аппарата экономической политики, который исходит прежде всего из своей экономической философии и соответствующим образом оценивает сложившуюся ситуацию. Хотя в руках лиц, ответственных за принятие решений в государстве и экономике, имеется весьма обширный объем информации, они все-таки нуждаются в данных о подходящих точках приложения сил. Рекомендации об отправных пунктах дает система научной консультации экономической политики, играющая важную и все возрастающую роль в разработке концепций и доктрин экономической политики. В этом находит свое выражение институционализация структуры буржуазной экономической науки.

В ФРГ под профессиональной научной консультацией понимается в общих чертах экспертно-совещательная деятельность как отдельных ученых, работающих в высших учебных заведениях и научно-исследовательских институтах, так и деятельность ученых советов и экспертных комиссий при правительственных органах, различных научных институтов /13, S.3; 19, S.48/.

Создание и развитие широко разветвленной и достаточно сложной системы научной консультации аппарата экономической политики свидетельствует об усилении практической функции буржуазной политической экономики. Выполняя социальный заказ правящих классов, представители буржуазной экономической науки пытаются создать теоретическую базу для экономической политики, найти ответы на конкретные проблемы экономической действительности, встающие в связи с обострением противоречий капиталистического процесса производства.

В условиях капитализма возможность и необходимость использования политической экономики в принятии решений, определяющих не только краткосрочную экономическую политику, но и ее стратегию, в которой отражены коренные интересы

господствующего класса, диктуется прежде всего достигнутым уровнем развития производительных сил, требующим научного управления экономикой. В.И. Ленин неоднократно указывал на то, что буржуазия использует науку в своих классовых целях, что она обращает высшие завоевания разума на борьбу против трудящихся, превратила знание в орудие эксплуатации трудового народа. Проследивая взаимодействие буржуазных экономических теорий и экономической политики, В.И. Ленин уже весной 1914 года отметил, что "пресловутый "союз науки с промышленностью"... возмужал и окреп окончательно. Из простого союза науки с промышленностью получился уже союз и науки, и промышленности, и власти..." /3, с.34/.

Основоположники марксизма-ленинизма всегда различали две социальные функции буржуазной политической экономии: идеологическую функцию, состоящую в защите и оправдании капиталистической собственности на средства производства как единственной основы функционирования эффективной экономической системы, в опорочении марксизма-ленинизма и социализма; и практическую функцию, связанную с разработкой и обоснованием экономической политики государства, с разработкой практических предложений по "капиталистической рационализации" хозяйственного механизма.

Советский экономист А. Милейковский указывает, что "капиталистическая рационализация" служит и способом усиления эксплуатации трудящихся и одновременно средством повышения производительности общественного труда. "Капиталистическая рационализация", в той мере, в какой она связана с прогрессом в разделении труда, его концентрацией и централизацией, усиливает общественный характер производства и обостряет противоречия с частной формой присвоения его результатов. В диалектическом движении этого основного противоречия капитализма заложены материальные и социальные предпосылки победы социалистической революции. Именно поэтому основоположники марксизма-ленинизма никогда не пренебрегали произведениями буржуазных политэкономов, посвященных технико-экономическим проблемам производства /см. 4, с. 4-5/.

В.И. Ленин подчеркивал, что "... ни единому профессору политической экономии, способному давать самые ценные работы в области фактических, специальных исследований, нельзя верить ни в одном слове, раз речь заходит об общей теории политической экономии. Ибо эта последняя - такая же партийная наука в современном обществе, как и гносеология. В общем и целом профессора-экономисты не что иное, как ученые приказчики класса капиталистов...

Задача марксистов... суметь усвоить себе и переработать те завоевания, которые делаются этими "приказчиками" (вы не сделаете, например, ни шагу в области изучения новых экономических явлений, не пользуясь трудами этих приказчиков), - и уметь отсеять их реакционную тенденцию, уметь вести свою линию и бороться со всей линией враждебных нам сил и классов" /2, с. 363-364/.

Обе функции буржуазной политической экономии тесно связаны между собой. Ни одно технико-экономическое решение буржуазного государства давно уже не принимается без идеологического обоснования и ориентации на тот или иной курс в экономической политике. Нельзя не согласиться с выводом И. Лихачевой, что буржуазная политическая экономия заняла настолько важное место в системе современного капитализма, что степень ее использования в идеологических и практических нуждах экономической политики можно рассматривать как своего рода показатель государственно-монополистической "зрелости" капитализма /8, с. 13/.

Сближение с политической практикой оказало такое воздействие на теоретические основы, методы и организацию экономических исследований, что в буржуазной политической экономии оформилось специальное направление под названием "теория экономической политики".

Переход буржуазной экономической науки на службу политике начался уже в прошлом веке. Густав фон Шмоллер (1838-1917) писал, что абстрактные догмы не открывают путей для плодотворного развития экономической науки: достичь этой высокой цели можно лишь на основе тщательного использова-

ния описательного материала исторических фактов и статистических данных. Он способствовал основанию в 1872 году "Созза социальной политики" (Verein für Sozialpolitik), ставившего своей целью социальные реформы. Шмоллер издавал "Ежегодник законодательства, государственного управления и народного хозяйства", получивший широкую известность как "Schmoller's Jahrbuch". После ряда важных исследований, посвященных мелким промышленным предприятиям в Германии и промышленной политике, он написал объемистый труд "Основы общего учения о народном хозяйстве" (1900-1914).

Шмоллер и другие представители исторической школы лелеяли мысль об участии экономистов в подготовке социальных реформ. Они выступали в защиту практических реформ с целью укрепить монархию. Речь шла не о простом оправдании государственного вмешательства - "катедер-социалисты" (так называли современники часть членов "Verein für Sozialpolitik", сардонически намекая на их принадлежность к академическим кругам) считали его единственным условием эффективного функционирования экономики. Многие монографии и статистические исследования представителей исторической школы практически послужили основой для принятых в Германии законодательных актов /см.9, с.27-31/.

За использование политической экономии для решения практических задач выступали такие известные представители австрийской школы как Фридрих фон Визер и Евгений фон Бем-Баверк.

Визер писал: "Современная наука до сих пор не делала попыток подвести развернутую теоретическую базу под современную политику и заменить детально разработанный принцип невмешательства столь же детально разработанным новым принципом. Она довольствуется тем, что консультирует политику по отдельным ее задачам, и таким образом получается, что в области принципиального обоснования своих установок политика предоставлена сама себе. Другие последствия этого положения сказываются в той беспомощности и неуверенности, с какой политика нащупывает свои границы и свои методы"

/цит. по 6, с. 382/. Новая система, которая должна была прийти на место принципа невмешательства и которую Визер требовал создать как необходимую основу экономической политики, — фактически и есть буржуазная теория экономической политики. В 1917 г. Визер был назначен в верхнюю палату австро-венгерского парламента. Некоторое время он занимал пост министра торговли.

Другой представитель австрийской школы Е. фон Бем-Баверк, будучи с 1889 по 1904 гг. министром финансов, разработал проект реформы государственных финансов.

Таким образом, уже перед первой мировой войной ученые-экономисты начали завязывать все более тесные личные контакты с аппаратом экономической политики.

Мировой экономический кризис 30-х годов и ускоренное развитие государственно-монополистического капитализма явились поворотным пунктом в ходе развития буржуазной экономической науки. Проблемы практического применения теоретических концепций в экономической политике и сами методы ее осуществления все больше становились объектом пристального внимания буржуазных экономистов. "Основная проблема экономической политики состоит в применении экономической теории", — писал в 1934 г. Оскар Моргенштерн. Он подчеркивал далее: "Политическая экономия как таковая представляла бы собой печальное зрелище, если бы она, будучи эмпирической наукой, не доставляла никаких средств для управления действительностью" /22, с. 4-6/.

Интеграция политической экономии с экономической политикой свое дальнейшее развитие получила в ФРГ. Ученые-экономисты привлекались для разработки хозяйственной стратегии монополий в предпринимательских союзах и государственных учреждениях. Под лозунгом "консультации политиков" и на тему "связь между политикой и наукой" в ФРГ много лет подряд велись дискуссии о том, какие институциональные, организационные и кадровые предпосылки должны создаваться для эффективной и надежной системы научной консультации экономической политики.

Тенденция привлечения ученых в государственный аппарат, в систему центральных банков, в центральные статистические учреждения усилилась лишь в 60-е годы. До этого ключевые должности в соответствующих учреждениях аппарата экономической политики занимали в основном юристы.

Систему научной консультации экономической политики в ФРГ образуют различные органы при федеральном правительстве и правительствах земель, научно-исследовательские центры и другие консультативные и рекомендательные органы, которые имеют только консультативные функции и не имеют функций власти.

В сложной институциональной структуре системы научной консультации экономической политики важное место отведено созданным на правительственном уровне 50 консультативным советам, 35 комиссиям и 20 комитетам /7, с.180/. Особо следует отметить научные советы при министерстве экономики и министерстве финансов.

Научный совет при федеральном министерстве экономики был создан еще в 1947 году при тогдашнем Экономическом управлении. Члены научного совета назначаются министром экономики, которому ученые должны давать рекомендации по вопросам экономической политики. Формально совет сам определяет круг своей деятельности, а в действительности постановка проблем "в большинстве случаев исходит от министерства экономики, которое указывает те вопросы, в разработке которых заинтересовано правительство" /17, s.409-410/.

Совет разрабатывает принципиальные установки, которые служат основой для принятия решений в области экономической политики. Так в 60-е годы усилия Совета были направлены на разработку конкретных форм капиталистической интеграции.

Научный совет при министерстве финансов существует с 1948 года и состоит из 23 членов - ведущих финансовых теоретиков. Почти каждый важный вопрос политики в области государственных финансов обсуждается на этом совете. Но общественность обычно не информируется о работе совета. Ос-

новным содержанием его деятельности так же как у научного совета при министерстве экономики являются рекомендации закрытого порядка для правительства.

С 1957 года в ФРГ действует Совет по науке, играющий большую роль в планировании и координации научно-исследовательских работ. Он состоит из двух комиссий. В состав научной комиссии входят 16 ученых из Немецкого исследовательского сообщества, Общества Макса Планка и Научной конференции ректоров университетов. Остальные 6 членов комиссии включаются по рекомендациям федерации и земель. Вторая - комиссия управления в составе 17 членов целиком комплектуется из представителей федеральных и земельных органов.

Отдельными вопросами научных разработок занимаются: Комиссия по атомной энергии, Комиссия по вопросам авиаракетной промышленности, Специальная комиссия по вычислительной технике, Комиссия океанографии.

Для координации деятельности упомянутых органов научной консультации и выработки стратегической линии развития научных исследований в ноябре 1967 года была создана "Совещательная комиссия по политике науки", в состав которой входят представители названных комиссий, Совета по науке, президенты научных обществ и видные ученые.

В 1965 году был создан Совет по образованию, который тоже состоит из двух комиссий - комиссии образования и правительственной комиссии, каждая в составе 18 членов /см.20, s.164-178/. Задача Совета заключается в координации и планировании системы образования. И, наконец, надо отметить Социальный совет, созданный в 1958 году, исследования которого имеют значение для установления размеров различных социальных выплат.

В целом эффективность деятельности научных советов и комиссий оценивается невысоко даже самими членами этих советов, так как они выполняют лишь определенные поручения правительства и призваны "теоретически" обосновать уже принятые решения и проводимые на практике мероприятия экономической политики. Членам советов при этом не всегда

предоставляются необходимые первичные материалы. Вместе с тем работа упомянутых советов, бесспорно, связывает экономическую науку с экономической политикой, позволяет ей выполнять, хотя и в узких границах, практическую функцию /10, с. II7/.

Главным научно-консультационным центром, способствующим формированию экономической политики федерального правительства ФРГ, является Совет экспертов по анализу экономического развития (*Sachverständigenrat zur Begutachtung der gesamtwirtschaftlichen Entwicklung*). Общий характер и назначение его деятельности были определены законами от 14 августа 1963 и 8 ноября 1966 года, а также законом содействия стабильности и роста экономики от 8 июня 1967 года.

В создании Совета нашли отражение основные линии в развитии системы научной консультации экономической политики. Речь идет, во-первых, об утверждении самостоятельного, независимого органа научной консультации на уровне общенациональной экономической политики (в отличие от министерских, отраслевых, проблемных и иных рамок); во-вторых, о квалификационном уровне системы научной консультации.

Совет призван "облегчить суждение" по экономическим вопросам "всем ответственным инстанциям экономической политики, а также общественности..." /15, с. 685/. Задачей Совета является составление полной и последовательной картины состояния экономики страны. "При этом он должен выяснить, как в рамках рыночного хозяйства можно одновременно обеспечивать стабильность уровня цен, высокой занятости и внешнеэкономическое равновесие при постоянном и удовлетворительном росте. Изучению должно подвергаться также образование и распределение доходов. Особое внимание Совет экспертов должен уделять причинам фактического и возможного несоответствия между общим спросом и общим предложением в экономике..." /15, с. 685/. Таким образом, задачи Совета были сведены к выработке рекомендаций федеральному правительству для осуществления целей "четырёхугольника".

Между тем капиталистическая действительность показыва-

ет, что одновременное абсолютное выполнение всех задач "четырёхугольника" невозможно или возможно лишь в результате исключительных обстоятельств. Поэтому в ФРГ "четырёхугольник" нередко называют "магическим". Глубинная причина состоит в том, что условия для разрешения заключенных в "многоугольнике" противоречий не могут быть одинаковыми, поскольку эти противоречия охватывают разные комплексы связей. Задачи "магического четырёхугольника" соотносятся друг с другом по-разному. Достижение одной цели может способствовать или, напротив, препятствовать выполнению другой. Поэтому даже буржуазные экономисты иронизируют по поводу позиции Совета экспертов, которая в его первом отчете сформулирована так: "Поскольку закон предусматривает, что цели должны быть достигнуты одновременно, постольку они для Совета экспертов являются принципиально одного ранга" /23/. В. Молитор называет это "логически смелой подтасовкой" /21, s. 153/.

Документы, касающиеся деятельности Совета, зафиксировали политический компромисс, провозгласив взаимопротиворечащие цели достижения, с одной стороны, задачи "магического четырёхугольника", и с другой - всемерного поощрения свободного предпринимательства, максимального использования положительных черт рыночной конкуренции.

Создание Совета экономических экспертов было самым ярким выражением этого компромисса.

Непосредственным адресатом всех документов Совета и прежде всего его годового доклада (Jahresgutachten) является федеральное правительство, которое в течение восьми недель по получении доклада должна дать его оценку в письменной форме с указанием, какие выводы оно принимает к сведению, какие к практическому воплощению в экономической политике. С 1965 по 1976 г. Совет представил 13 годовых докладов: "Стабильные деньги - устойчивый рост" (1964/65), "Стабилизация без стагнации" (1965/66), "Экспансия и стабильность" (1966/67), "Стабильность в росте" (1967/68), "Альтернативы внешнеэкономического приспособления" (1968/69),

"В пучине бума" (1969/70), "Конъюнктура на переломе - риск и шансы" (1970/71), "Валюта, стоимость денег, конкуренция - решения для будущего" (1971/72), "Равные приоритеты для стоимости денег" (1972/73), "Решимость к стабилизации" (1973/74), "Полную занятость в будущем" (1974/75), "Перед подъемом" (1975/76), "Время начать капиталовложения" (1976/77).

Годовые доклады Совета экономических экспертов содержат многоплановый анализ экономического положения в капиталистическом мировом хозяйстве в целом и в ФРГ в частности, хронику важнейших мероприятий финансовой, валютной и социально-экономической политики правительства и федерального банка, их оценку, а также снабжаются большим статистическим приложением. Эти документы с полным основанием считаются одними из ценнейших источников для изучения экономической жизни и, в том числе, экономической политики ФРГ /24/. Помимо того, Совет экономических экспертов излагает свою оценку в целом ряде специальных докладов (Sondergutachten), которые представляются начиная с 1967 года.

Наиболее сложной проблемой, связанной с выполнением аналитической функции Совета, является оценка перспектив экономического развития, хотя речь идет лишь о ближайших перспективах и, следовательно, о краткосрочном прогнозе. В основу прогнозов положена общая для стран ЕЭС система национальных счетов. Прогнозы Совета учитываются при разработке мер экономической политики, поэтому к ним предъявляются требования точности и оперативности. Такой прогноз нередко становится орудием и объектом политической борьбы. Сказывается и борьба между различными школами экономистов. Методология прогнозов эклектична и имеет явно выраженный прагматический характер. Точность перспективных оценок Совета во многом зависит от полноты и своевременности получаемой им информации. При разработке прогнозов Совет опирается на межведомственную группу, научно-исследовательские экономические институты, Немецкий федеральный банк, Федеральное статистическое управление. Однако достоверность

перспективных оценок оставляет желать лучшего.

Прогнозирование является реакцией монополистической буржуазии на усложнение экономической обстановки и предназначено для смягчения внутренних экономических противоречий. Однако в условиях капитализма невозможно создать надежную систему научного предвидения, сколько бы усилий к тому ни прилагалось. Об этом свидетельствуют и достигнутые результаты прогнозирования в Совете экономических экспертов.

Совет как орган, выносящий рекомендации и участвующий в разработке экономической политики не обладает реальной властью. Даже его рекомендации должны носить общий характер. В законе об утверждении Совета прямо сказано: "Совет экспертов должен указать на ошибочное развитие и возможности ее недопущения или устранения, но он не должен высказывать рекомендации по конкретным мероприятиям экономической и социальной политики" /15, с. 685/.

Совет экономических экспертов не имеет оперативных полномочий и может реально воздействовать на экономическую политику не иначе, как опираясь на высокий профессиональный уровень, на убедительность и точность своего анализа и рекомендаций.

Важной составной частью системы научной консультации являются научно-исследовательские институты и университеты. Небезынтересно отметить, что утвержденная в 1960 году Ассоциация западногерманских научно-исследовательских институтов объединила 26 важных исследовательских центров, которые ведут практические изыскания в области экономической политики, осуществляют широкие исследования, предоставляют в распоряжение государственного аппарата исходные данные для экономической политики /12, с. 317, 332/. Эффективность их деятельности проявляется в основном в формировании общественного мнения по тем или иным вопросам экономической политики, а также в подготовке и соответствующем воспитании кадров экономистов.

Наиболее известными экономическими институтами являются:

Германский институт экономических исследований в Западном Берлине, Рейнско-Вестфальский институт экономических исследований, Гамбургский архив мировой экономики, исследовательский институт экономической политики при университете Майнца, институт мировой экономики в Киле. Широко известными в ФРГ стали опросы фирмы, проводимые Мюнхенским институтом информации и исследования (Ифо-институтом). В конъюнктурных опросах ежемесячно участвуют 12 тыс. фирм, а ежегодные инвестиционные тесты выполняют 11,7 тыс. фирм.

Благодаря тестам, институт старается следить за пульсом хозяйства страны. Тесты Ифо-института внимательно изучаются в министерствах экономики, финансов, Федеральном немецком банке, предпринимательских союзах. Аппарат экономической политики в периоды конъюнктурных трудностей запрашивает тесты по телефону, не дожидаясь их публикации.

По мнению некоторых буржуазных исследователей, данные тестов меньше подвержены случайным изменениям и печатаются примерно на месяц раньше, чем официальные статистические публикации /II, с. II7/.

В системе научной консультации экономической политики определенную роль играет Общество экономических и социальных наук (Союз социальной политики), на собраниях которого обсуждаются многие из самых актуальных вопросов теории и экономической деятельности государства. В 1966 г. этим Обществом обсуждались проблемы капиталистической планификации, а осенью 1970 г. - цели, задачи и содержание инфраструктурной политики. В 1962 и 1967 гг. собрания Общества были посвящены взаимосвязям экономической теории и практической экономической политики. Нередко на собраниях высказываются конкретные предложения по тем или иным вопросам экономической политики. Работа этих собраний получает широкую огласку в буржуазной печати, в них принимают участие официальные представители администрации.

Надо отметить еще одно звено системы научной консультации - специальные комиссии, которые создаются государством по поводу тех или иных важных событий в хозяйственной практике.

В 50-е годы в ФРГ была создана комиссия по изучению картелей. Выводы этой комиссии были использованы при разработке закона против ограничения конкуренции, вступившего в силу в 1958 году. Большую работу проделала комиссия по финансовой реформе, а также комиссия по налоговой реформе и т.п.

В январе 1977 года закончила работу комиссия по экономическим и социальным сдвигам (Kommission für wirtschaftlichen und sozialen Wandel) и представила федеральному министру труда отчет объемом более тысячи страниц /см.18/.

Задачей этого "независимого гremiuma", созданного в 1971 году по решению федерального правительства, являлось выявление тех возможностей экономической и социальной политики, которые позволяли бы в условиях рыночного хозяйства содействовать техническим и социальным сдвигам в экономике и обществе. Комиссия последовательно пыталась дать глобальный аналитический прогноз социально-экономическому развитию ФРГ до 1985 года, что является беспрецедентным случаем в истории прогнозирования в Западной Германии.

В состав комиссии входили по пять представителей предпринимателей и профсоюзов и семь ученых. Решения принимались простым большинством голосов. Таким образом, уже сама комиссия как таковая являлась небезынтeресным экспериментом, в ходе которого можно было выявить, по каким проблемам "социальные партнеры" могут внести общие предложения и по каким нет.

Доклад комиссии является стратегическим прогнозом, в котором сформулированы главные общественно-политические задачи в области развития экономики, техники и науки, инфраструктуры, защиты биосферы. Доклад содержит изобилие цифрового материала, выдержан в трезвом и точном стиле. Он создает важные основы для созревающих решений во всех сферах государственно-монополистической системы. Это особенно проявляется в тех местах доклада, где идет речь о стру-

итурной политике. Комиссия критикует теперешнюю политику правительства, которая, по мнению комиссии, направлена на сохранение отсталых народнохозяйственных структур, на усиление протекционизма при помощи субсидий. Комиссия призывает перейти к активной структурной политике, которая устранила бы технологическое отставание, содействовала бы развитию тех отраслей и сфер хозяйства, которые образуют стратегическую основу осуществления научно-технической революции, способствовала бы разработке, производству и применению новых систем, изделий, машин, методов и процессов, которые позволяют сэкономить сырье и энергию и по возможности меньше загрязняют окружающую среду. В качестве помощника правительства в разработке активной структурной политики комиссия рекомендует создать новый совещательный орган - совет экспертов по структурным вопросам. Комиссия рекомендует улучшить статистический учет отраслевой и региональной структуры хозяйства, предлагает выделить часть средств, которые сейчас идут на финансирование разработки конъюнктурных прогнозов, для нужд составления долгосрочных прогнозов структурных процессов.

Прогноз и рекомендации комиссии по экономическим и социальным сдвигам; несмотря на представления их авторов о закономерностях развития капиталистической экономики и ограниченность их кругозора, имеют познавательное значение и обладают определенной степенью реальности. Вместе с тем прогноз комиссии, как и всякий общественный прогноз буржуазной науки, несет специфическую идеологическую задачу. Он призван создавать видимость, что государственно-монополистический капитализм будто бы уверенно смотрит в будущее.

До сих пор речь шла об официальных учреждениях системы научной консультации экономической системы. К ним примыкают влиятельные в политическом отношении организации большого бизнеса типа Федерального союза германской промышленности (ФСГП), Федерального союза германских работодателей (ФСР), Федерального союза частных банков (ФСЧБ), Германского конгресса промышленности и торговли, рекомендации ко-

торых по вопросам экономической политики также разрабатываются профессиональными штатными экономистами. Предпринимательские союзы располагают в лице Института германской экономики (созданного в 1951 г. ФСГП и ФСГР) значительным научно-исследовательским центром. Этот институт имеет в своем штате 195 сотрудников, из них 70 с учеными степенями. Задачей Института германской экономики является, во-первых, научное исследование взаимосвязей в экономической и общественной политике и, во-вторых, публикация и распространение актуальных материалов, данных и аргументов для открытой дискуссии /16/. Институт выпускает многочисленные печатные издания, рассчитанные на определенные круги читателей. "Информационная служба", например, информирует об общих вопросах экономической политики. Сотрудники института являются фактическими редакторами и основными авторами газеты "Актив", которая выходит с 1972 года тиражом более миллиона экземпляров.

ФСЧВ тоже создал научно-исследовательский институт "Финансы и налоги" и несколько рабочих групп (совместно с ГКПГ) для выработки позиции в вопросах внешней торговли и отношений с развивающимися странами. Кроме того, крупные научно-исследовательские институты связаны с предпринимательскими союзами системой твердых договоров о проведении систематических исследований и разработке прогнозов.

Формой практического использования опыта и знаний буржуазных ученых-экономистов является их деятельность в специальных "бюро контактов", или конторах, которые создал монополистический капитал для обработки аппарата экономической политики при выработке решений, затрагивающих интересы монополий. Достаточно сказать, что только вокруг Бонна финансовый капитал раскинул сеть 1625 "лоббистских" контор./25/. Надо отметить, что в связи с тенденцией к ослаблению законодательной власти и усилению исполнительной государственной власти значение лоббистов в последнее время уменьшается.

Политические партии и их аппарат играют большую роль в системе государственно-монополистического капитализма, по-

скольку то одни, то другие из них принимают участие в разработке экономической политики правительства.

Партия крупной буржуазии ХДС создала специальные органы в своем аппарате, которые занимаются анализом политики и разработкой рекомендаций по решению тех или иных хозяйственных проблем. К их числу относятся прежде всего пять комитетов: федеральный комитет экономической политики, экономический совет, федеральный комитет социальной политики, социальный комитет и группа по средним слоям.

В начале 1968 года Свободная демократическая партия создала Институт политического планирования и кибернетики в Бад-Годесберге, который призван разрабатывать прогнозы, долгосрочные анализы и альтернативные концепции.

Социал-демократическая партия Германии (СДПГ) только начала создавать свой аппарат экономических органов. Пока она, по нашему мнению, прямо и косвенно пользуется услугами научной службы Объединения немецких профсоюзов (ОНИ). Возможность таких контактов вытекает уже из того, что все ключевые посты в ОНИ занимают члены СДПГ. У ОНИ имеется свой исследовательский центр - Институт экономических и социальных наук с весьма солидным штатом научных сотрудников. Труды ученых института публикуются в ежемесячных журналах "ВСИ - Миттейлунген", "Геверкшафтliche Monatshefte", а также в еженедельной газете "Велт дер арбейт".

Подведем некоторые итоги..

Новое отношение между политической экономией и экономической политикой возникло в связи с необходимостью вмешательства в экономику в условиях обострения общего кризиса капитализма. Для того, чтобы буржуазное государство могло осуществлять экономическую политику, возникла необходимость создания политико-экономической теории, которая отражала бы некоторые действительные процессы и противоречия капиталистической экономики.

Западногерманский экономист Х.Герфин в работе, посвященной проблемам долгосрочного прогнозирования, подчеркивает, что "ни в какой другой области шоры на глазах не являются столь опасными, как при прогнозах в экономической политике" /14, с.192/.

Требование изучать действительность вовсе не означает объективного, научного подхода к оценке перспектив капитализма как общественного строя. Этот подход остается апологетическим. Знать реальные процессы капиталистической действительности необходимо правящим кругам для того, чтобы осуществлять экономическую политику, соответствующую их классовым интересам. В смысле стремления "снять шоры" в отношении разработки практических задач экономической политики буржуазная политическая экономия сделала шаг вперед /см. 5, с. 51-78/.

Система научной консультации дает некоторые полезные для монополий и буржуазного государства советы по организации производства и повышению производительности общественного труда, помогает с известным успехом обосновывать государственно-монополистическую экономическую политику и проводить ее в жизнь.

Прямое или косвенное участие буржуазных экономистов в осуществлении экономической политики, безусловно, приносит пользу государственно-монополистическому капитализму. В отношении современного капитализма целиком применимо то положение К.Маркса, высказанное, хотя, в иной связи, что тот "не снимает этих противоречий, но создает форму для их движения" /I, с. 113/. Отмеченное касается также системы научной консультации экономической политики империалистического государства. Эта система по-своему содействует созданию таких соответствующих условий для исторически изжившего себя капиталистического строя, которые временно делают возможным его дальнейшее существование. Но вместе с тем надо подчеркнуть, что советы и рекомендации системы научной консультации способны обеспечить решение только частных задач. Нет таких рекомендаций, которые могли бы спасти исторически обреченный капиталистический строй. О неспособности буржуазной экономической науки дать господствующему классу надежный ориентир в области экономической политики свидетельствует углубление общего кризиса капита-

лизма и нарастание нестабильности в экономике и политике капиталистических стран.

Л и т е р а т у р а

1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т.23. —
2. Ленин В.И. Полн.собр.соч., т.18.
3. Ленин В.И. Еще одно уничтожение социализма. — Полн. собр.соч., т.25.
4. Буржуазные экономические теории и экономическая политика империалистических стран. М., 1971.
5. Дворкин И.Н. Политическая экономия и экономическая политика буржуазного государства. — В кн.: Современный капитализм и буржуазная политическая экономия (Труды Всесоюзной конференции по критике буржуазных экономических теорий). М., 1967.
6. Империализм сегодня. Государственно-монополистический капитализм в Западной Германии. М., 1968.
7. Империализм ФРГ. М., 1973.
8. Лихачева И.В. США: экономическая наука и экономическая политика. М., 1975.
9. Селигмен Б. Основные течения современной экономической мысли. М., 1968.
10. Федеративная Республика Германии. М., 1973.
11. Федоров В.П. ФРГ: экономика и экономическая дипломатия. М., 1977.
12. Baade Fr. Der Einfluss der Wirtschaftsforschung auf die Wirtschaftspolitik in Deutschland in den letzten 53 Jahren. — Interpendenzen von Politik und Wirtschaft Berlin (West), 1967.
13. Dignas K.-Ч. Probleme wissenschaftlicher Beratung der Politik. — Aus Politik und Zeitgeschichte. Beilage zur Wochenzeitung: "Das Parlament". Bonn, 1975, B 43/75
14. Gerfin H. Langfristige Prognosen. Tübingen, 1964.

15. Gesetz über die Bildung eines Sachverständigenrates zur Begutachtung der gesamtwirtschaftlichen Entwicklung vom 14 August 1963. Bundesgesetzblatt. Teil I. Bonn.
16. Institut der deutschen Wirtschaft. Köln, O.J. (Broschüre).
17. Koch W. Der Wissenschaftliche Beirat beim Bundesminister für Wirtschaft. - In: Probleme der normativen Ökonomik und der Wirtschaftspolitischen Beratung. Berlin (West), 1963.
18. Kommission für wirtschaftlichen und sozialen Wandel: Wirtschaftlicher und sozialer Wandel in der Bundesrepublik Deutschland. Bonn, 1977.
19. Lompe K. Wissenschaftliche Beratung der Politik. Göttingen, 1972.
20. Lohmar U. Wissenschaftsförderung und Politik-Beratung, Kooperationsfelder von Politik und Wissenschaft in der Bundesrepublik Deutschland. Gütersloh, 1967.
21. Molitor B. Keine glückliche Hand- Der Sachverständigenrat und die Verteilungspolitik. - In: Zehn Jahre Sachverständigenrat. Frankfurt a.M., 1973.
22. Morgenstern O. Die Grenzen der Wirtschaftspolitik. Wien, 1934.
23. Sachverständigenrat zur Begutachtung der gesamtwirtschaftlichen Entwicklung. Jahresgutachten 1965. Deutscher Bundestag, Drucksache V/123, Bonn, 1965, Vorwort Ziffer 3.
24. Sachverständigenrat zur Begutachtung der gesamtwirtschaftlichen Entwicklung. Jahresgutachten 1964/65, bis 1976/77 lfd.; Jahreswissenschaftsbericht 1977 der Bundesregierung. Deutscher Bundestag. Drucksache 8/72, Bonn, 1977, S.25.
25. Simon W. Gesellschaftliche Machtverteilung am Beispiel der Unternehmerverbände. - WSI-Mitteilungen, Düsseldorf, 1976, Sonderheft, S.46.

А. И. ГОЛЫМАН

КРИТИКА РЕФОРМИСТСКОЙ КОНЦЕПЦИИ СОЦИАЛИЗМА ШВЕДСКИХ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТОВ

Исторический опыт развития международного рабочего движения свидетельствует о том, что единство рядов пролетариата является важнейшей предпосылкой достижения успеха в его борьбе за свержение капитализма и построение социализма. Считая солидарность пролетариата главным источником его силы, В.И. Ленин писал: "Разрозненные рабочие - ничто. Объединенные рабочие - все" / I, с.192 /.

Современный рабочий класс капиталистических стран в результате деятельности оппортунистов, в первую очередь, правых лидеров социал-демократии, разобщен. Большинство социал-демократических и социалистических партий придерживается политики классового сотрудничества в рамках системы государственно-монополистического капитализма. Они пытаются разрешить антагонистические противоречия буржуазного строя путем "взаимного приспособления" труда и капитала, что в действительности означает уступку крупному финансовому капиталу.

Буржуазная пропаганда весьма широко использует реформистские концепции "классового мира", "демократического социализма" и "общества всеобщего благосостояния".

Социал-демократическая партия Швеции (СДПШ) играет важную роль среди реформистских партий, входящих в Социалистический интернационал. Поэтому критический анализ, исследование идеологии и политики СДПШ имеет большое значение. Актуальность изучения этого вопроса обусловлена той ролью, которую играет СДПШ как внутри страны, так и в Социалистическом интернационале. Лидеры шведских социал-демократов были участниками его создания и проявляют большую активность в его работе.

Следует напомнить, что шведские социал-демократы своим почти непрерывным 44-летним пребыванием у власти (до сентября 1976 года) побили все рекорды долголетия управления страной в Западной Европе.

Достигнутый в Швеции относительно высокий уровень жизни и некоторые завоевания трудящихся в борьбе с монополистическим капиталом СДПШ пыталась приписать себе как успех ее реформистской политики и доказательство возможности развития страны по своему особому пути к социализму, полученному на Западе репутацию "среднего". При этом понятие "среднего пути", восхваляемое буржуазными экономистами, политиками и социологами, подразумевается главным образом как "промежуточное положение между безудержным развитием частного капитализма и доктринерским марксизмом".

Поэтому критический анализ идеологии шведской социал-демократии, в основе которой лежит концепция "демократического социализма", имеет принципиальное значение, ибо она оказывает заметное влияние на другие социал-реформистские партии, а также на некоторые развивавшиеся страны, для которых "шведский эксперимент" стал весьма привлекательным как пример эффективного средства для преодоления экономической отсталости.

Наконец, важность исследования особенностей шведской концепции "демократического социализма" определяется и тем вниманием, которое было уделено критике реформизма социал-демократии на международном Совещании коммунистических и рабочих партий 1969 года, в решениях XXIV и XXV съездов КПСС.

На XXV съезде партии Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР Л.И.Брежнев, отмечая расширение контактов коммунистических партий с социал-демократическими, в то же время подчеркнул, что "об идеологическом сближении научного коммунизма с реформизмом социал-демократии не может быть и речи" / 3, с.32 /.

Состоявшиеся в сентябре 1976 года выборы в шведский риксдаг (парламент), как известно, закончились неожиданным прекращением правления СДПШ и приходом к власти блока трех буржуазных партий: умеренной коалиционной, народной и партии Центра.

Единомышленники шведских социал-демократов на Западе пы-

тались объяснить поражение СДПШ главным образом ростом экономических трудностей, возникших в результате мирового экономического кризиса 1974-1975 гг.

Не игнорируя влияния кризиса на ухудшение экономического положения Швеции, все же падение социал-демократического правительства нельзя объяснить только одним спадом в экономике, который к тому же в Швеции начался позднее, чем в других западных странах. Причину прекращения правления социал-демократов, падения их авторитета, наблюдавшегося на протяжении последних десяти лет, следует искать в кризисе реформистской идеологии СДПШ, потерпевшей полное фиаско в создании "общества всеобщего благосостояния".

Поэтому представляется важным раскрыть несостоятельность представлений шведских социал-демократов о социализме, изложенных в программе, принятой на XXVI съезде СДПШ в сентябре 1975 года.

Левые политические партии, представленные в риксдаге - СДПШ, Левая партия - коммунисты (ЛПК), Рабочая партия - коммунисты (РПК) в политической жизни современной Швеции играют важную роль / 15 /. Буржуазные партии в последние годы, приспособившись к новым условиям социально-экономического и политического развития страны, обновили свои программы. К этому их вынуждало усилившееся стремление буржуазных партий прервать долготелное пребывание социал-демократов у власти. Накануне парламентских выборов 1976 года этим партиям - умеренной коалиционной, народной и партии Центра впервые удалось преодолеть глубокие расхождения и выработать совместную избирательную победу над социал-демократами.

Несмотря на неожиданное поражение, СДПШ продолжает оставаться крупнейшей оппозиционной партией Швеции. Опрос общественного мнения вновь выявил тенденцию к усилению симпатий к социал-демократической партии. Это отнюдь не означает возрождения привлекательности реформистской идеологии среди шведских трудящихся, а скорее всего отражает растущее недовольство широкой общественности политикой буржуазного коалиционного правительства.

Шведская социал-демократическая партия, как уже отмечалось, является типично реформистской партией в рабочем движении. Ее в целом характеризует отказ от марксизма, от революционного преобразования капиталистического общества, ставка на его постепенное превращение путем реформ в некое "общество всеобщего благосостояния", которое, по мнению идеологов СДПШ и программным документам якобы уже построено в Швеции и является переходным этапом к социализму.

Теоретики СДПШ отрицают международное значение опыта построения социализма в СССР и в других странах социалистического содружества. Они пытаются доказать, что "марксистская модель социализма" неприемлема в условиях Скандинавии. Об этом красноречиво свидетельствует высказывание видного теоретика шведских социал-демократов Эрнста Вигфорса, автора ряда программ СДПШ, который в своей книге "Социализм в наше время" писал: "В новых условиях, в условиях научно-технической революции, то есть в наше время, родилась возможность создания социалистического государства другого типа, в принципе отличного от централизованного государства социалистического типа. Конечно, мы должны отдать должное успехам СССР, но мы не можем идти по его пути, ибо его успехи достигнуты весьма дорогой ценой - отказом от демократии" / 12, в. 12 /.

Для шведской социал-демократии и ее теоретиков является характерным отсутствие четкого определения цели рабочего движения. Более того, существует огромное количество различных, подчас противоречащих друг другу точек зрения по данному вопросу, что, следовательно, доказывает отсутствие идеологического единства. Об этом наглядно свидетельствует множество определений социализма, сформулированных в программах партии, принятых на протяжении последних десятилетий, а также в работах ее идеологов. Так, например, в программе СДПШ 1975 года, в частности в первой главе под претенциозным наименованием "Чего хотят социал-демократы?", представление о социализме как о цели социал-демократов сформулировано туманно, в духе абстрактных и общечеловеческих лозунгов.

В ней говорится: "Социал-демократы хотят так преобразовать общество, чтобы право распоряжаться производством и распределением его продуктов перешло в руки народа, чтобы ликвидировать зависимость граждан от групп власти всякого рода, находящихся вне их контроля, и чтобы основанный на классовом делении общественный строй уступил место обществу, основанному на началах свободы и равноправия сотрудничающих между собой людей. Это социалистическое представление об обществе является выражением желания осуществить идеи свободы, равенства, демократии и солидарности" / 8, с. 4 /.

В этой формулировке, изобилующей высокопарными выражениями, изображается комплекс общечеловеческих ценностей, взятых в отрыве от конкретных социально-экономических и политических условий, существующих в современном капиталистическом обществе Швеции.

Таким образом, шведские социал-демократы в качестве своего социалистического идеала выдвигают такие понятия, как "свобода", "уверенность в будущем", "демократия", "равноправие" и т.п., то есть те идеи, которые, как утверждает Эрнст Вигфорс, якобы "не нашли своего воплощения в современных социалистических государствах..." / 12, с. 14/. По существу эта антикоммунистическая направленность шведского социал-демократического теоретика нашла свое отражение и в последней программе СДПШ, в которой объявляются одинаково неприемлемыми современный капитализм и коммунизм, как в ней именуется реально существующий социализм. "Частный капитализм - говорится в программе - с его экономической олигархией или государственно управляемая экономика с ее бюрократической олигархией, составляют господствующие системы в развитых промышленных странах. Против этих систем усиливается теперь критика и требования о проведении в них существенных изменений" / 8, в. II /.

Наглядно проявляя свою оппозицию "марксистской модели социализма" и ее неприемлемость в условиях Скандинавии, последняя программа СДПШ, подобно предыдущей, принятой в 1960 году, лишний раз подчеркивает намерение следовать по

т.н. "третьему пути", определяющему ее реформистскую теорию и практику. При этом "третий путь", как это вытекает из работ скандинавских теоретиков, сводится к нахождению "оптимального" варианта социализма, который по сути дела состоит лишь в ряде организационных мер, подлежащих осуществлению в рамках существующего капиталистического общества. "Социализм - пишет Э. Вигфорс - не является в наше время ни утопией, ни наукой. Это не утопия в глазах строителей социалистической системы и не наука в том смысле, в каком это слово понимает марксизм ... социализм будет не названием определенной внешней организации экономической жизни, а совокупностью наводящих линий для преобразования общественной жизни и, естественно, экономической организации" / I2, с.11/.

Из приведенных определений видна методологическая несостоятельность концепций социализма шведских социал-демократов. В них отсутствует объективный критерий при выяснении сущности и основных черт социалистического общества.

Как известно, в трудах классиков марксизма, в документах международных совещаний коммунистических и рабочих партий и материалах КПСС неоднократно подчеркивалось, что важнейшая экономическая закономерность социализма - ликвидация частной собственности и установление общественной собственности на средства производства и преодоление на этой основе антагонистических классов и эксплуатации, существование на первых ступенях развития социалистического общества государства диктатуры пролетариата.

Между тем шведские социал-демократы отрицают необходимость ликвидации частной собственности, они против национализации средств производства. Так, например, в программе 1960 года мы читаем: "Во всяком случае экономическая активность, основанная на частной или на различных формах общественной собственности должны быть координированы в рамках плановой экономики ..." / 9, р.17 /. Эти же положения остались неизменными и в последней программе СДПШ. В этом отношении программы 1960 и 1975 гг. явились шагом назад по сравнению с программой 1944 года, которая в известной мере

еще исходила из признания факта классовой борьбы и необходимости национализации основных средств производства.

Отрицательную позицию СДПШ по отношению к национализации средств производства довольно откровенно выразил ее лидер Улоф Пальме. В ответ на требование социал-демократического союза молодежи национализировать банки он заявил, что это обойдется государству слишком дорого, в 6-7 миллиардов крон, а опыт "стран, осуществивших такую национализацию, не является подбадривающим. Программа социал-демократической партии - продолжал У. Пальме - предусматривает национализацию в тех случаях, когда частный сектор не справляется с тем или иным объектом" / ИЗ /.

Эти слова лидера шведских социал-демократов лишним раз свидетельствуют о том, что социализм в изображении СДПШ ничто иное как общество "смешанной экономики", в котором мирно уживаются частная и общественная собственность. Подобная иллюзия социалистической перспективы в Швеции, конечно, не вызывает никакой тревоги среди крупного финансового капитала Швеции. В этом отношении была права влиятельная буржуазная газета "Дагено Нюхетер", которая после опубликования проекта последней программы СДПШ писала, что "семья Валленбергов (крупнейших миллиардеров Швеции. - А. Г.) не должна особенно беспокоиться" / Цит. по И4 /.

Таким образом, идеологи шведской социал-демократии извращают экономические, политические основы социализма, а на практике своего длительного нахождения у власти (с 1932 по 1976 гг.) они в стране не создали основ социалистического общества. Образование незначительного государственного сектора, доля которого в общем выпуске промышленной продукции, количестве занятых составляет всего 5-6 % / ИЗ, а .8-9 /, не затронуло фактического господства монополий в этой скандинавской стране.

О степени концентрации и централизации капитала в руках немногочисленных финансовых групп свидетельствует характеристика, которую дал современной Швеции американский буржуазный журнал "Каррент хистори" в 1976 году: "После 43 лет

пребывания социал-демократов у власти Швеция по-прежнему принадлежит небольшой элите, богатство которой в большей степени сосредоточено в немногих руках, нежели в большинстве индустриально развитых стран, включая и Соединенные Штаты" / Цит. по 4, с.25 /.

Экономической жизнью страны фактически распоряжаются 17 групп финансового капитала. На долю предприятий, которые прямо или косвенно контролируются этими группами, приходится более трети всей промышленной продукции Швеции. "В нашей повседневной жизни - сокрушалась газета "Афтонбладет" стоящая близко к СДПШ, - мы целиком зависим от товаров и услуг, производимых предприятиями 17 групп" / цит. по 5, с. 9/.

Как правильно подчеркивает Г.Дейниченко, автор работы "Молчаливое семейство", на заводах, в конторах, магазинах, типографиях, пароходствах, на шахтах и лесоразработках, принадлежащих этим 17 монополистическим группировкам, трудится полмиллиона шведов. Если учесть их семьи, то окажется, что уже целых два миллиона человек состоит в прямом подчинении у верхушки шведского финансового капитала. Два миллиона - это четверть населения Швеции!" / 5, с.9 /.

И все это изображается шведскими социал-демократами как "общество всеобщего благосостояния", в котором якобы ликвидированы основы классического капитализма и созданы предпосылки для перехода к социализму. Так, например, Франс Северин, один из идеологов СДПШ, характеризуя нынешний этап развития страны, писал: "В течение многих лет шведская социал-демократическая партия прочно стоит у руля государства и никто уже не осмелится сказать, что в Швеции существует буржуазное общество в его классическом виде ... Большинство философов и общественных деятелей считает, что в Швеции установлен новый общественный тип - общество всеобщего благосостояния" / 10, ss .14-15 /.

Правда, лидеры СДПШ вынуждены признать, что в их "обществе всеобщего благосостояния" еще сохраняются противоречия, конфликты, неравенство и другие пороки капитализма. В про-

грамме СДПШ 1975 года указывается: "Несмотря на переход к государству всеобщего благоденствия, в обществе сохраняется много черт первоначального капитализма. Это проявляется в неравном распределении доходов, собственности и в высокой степени концентрации экономической мощи. Решения, которые влияют на развитие всей страны и на условия жизни каждого гражданина, принимаются небольшим числом людей, на основе капиталистических принципов прибыли. Сфера влияния демократии все еще ограничена ... Организация труда основана на иерархических принципах в целях сохранения пропасти между трудящимися и упрочением власти предпринимателей" / 8, с.10 /.

Учитывая растущее недовольство рядовых рабочих, служащих, представителей интеллигенции в связи с обострением классовых противоречий между трудом и капиталом, ростом безработицы и дороговизной жизни, социал-демократы вынуждены еще признать, что созданное ими т.н. "государство всеобщего благоденствия" не является "общественным идеалом" и что это лишь ступень для перехода к самому лучшему и справедливому строю в мире - демократическому социализму / См. 7, с.37 /.

Антинаучный характер концепции "общества всеобщего благосостояния", как этапа перехода к социализму, состоит прежде всего в том, что шведские социал-демократы рассматривают его как продукт "социальной трансформации капитализма", термин, который впервые пытался ввести в марксистскую философию Э.Бернштейн. Согласно этой концепции в ходе развития капитализма происходят постепенные, плавные и безболезненные изменения этого общества в сторону его перерастания в социализм. Это понадобилось социал-демократам для того, чтобы с помощью этой "теории" обосновать свой отказ от социалистической революции.

Спекулируя на новых явлениях научно-технической революции, шведские социал-демократы пытаются теперь рассматривать реформу как единственно эффективное средство достижения наиболее совершенного общества в современную эпоху.

Во-вторых, СДПШ, как и ее собратья на Западе, на переходном этапе, именуемом ей "обществом всеобщего благосостояния"

не затрагивает основ буржуазного государства, отрицает необходимость его слома. Напротив, шведские социал-демократы рассматривают существующее в Швеции буржуазное государство как орудие разрешения всех социальных противоречий, как орган, способный выражать и защищать интересы всех классов, групп и пр. слоев, хотя хорошо известно, что любое государство не является органом, стоящим над классами, а орудием в руках господствующего класса. Находясь около полувека у власти, СДПШ использовала существовавший государственный аппарат в интересах укрепления позиций крупных монополий. Так, например, социал-демократическое правительство форсировало освоение приполярных районов Швеции путем крупных капиталовложений для создания и совершенствования отраслей инфраструктуры (энергетической базы, транспортной сети и линии связи), необходимых для развития всей экономики этих районов. Однако создав инфраструктуру во вновь осваиваемых районах, социал-демократическое правительство предоставляло частным монополиям льготные условия ее использования. По льготным тарифам, например, они получали здесь электроэнергию, металл, изделия деревообрабатывающей промышленности и средства транспорта, что способствовало росту высоких прибылей частномонополистических предприятий.

Таким образом, проповедуемая шведскими социал-демократами иллюзия "государства всеобщего благоденствия" или выдвигаемые ими броские лозунги превращения Швеции в "дом для народа", преследуют цель отвлечь внимание трудящихся от классовой борьбы против монополистического капитализма, укрепить реформистские взгляды в современном шведском обществе.

Поэтому к СДПШ можно было в полной мере отнести характеристику, данную В.И. Лениным реформизму в его работе "Государство и революция": "Самой распространенной ошибкой является буржуазно-реформистское утверждение, будто монополистический или государственно-монополистический капитализм уже не есть капитализм, уже может быть назван "государственным социализмом" и тому подобное ..." Близость т а к о г о капитализма к социализму должна быть для действитель-

ных представителей пролетариата доводом за близость, легкость, осуществимость, неотложность социалистической революции, а вовсе не доводом за то, чтобы терпимо относиться к отрицанию этой революции и к подкрашиванию капитализма, чем занимаются все реформисты" / 2, с.68 /.

На самом деле за многие десятилетия, что СДПШ находилась у власти, в мире произошли огромные революционные преобразования, в результате которых возникла мировая система социализма. Шведские же реформисты, отказавшись от марксизма и отрицая необходимость социалистической революции, занимались осуществлением на практике строительства "демократического социализма особого скандинавского типа", что, исходя из приведенной В.И.Лениным характеристики реформизма, означает ни что иное как "подкрашивание капитализма".

В этом мы еще больше убеждаемся, когда подходим к вопросу о путях и способах преобразования "общества всеобщего благосостояния" в общество демократического социализма. В этой связи в программе указывается на необходимость планирования экономики, установления контроля над развитием и регулированием народного хозяйства. "Демократизация экономической жизни - говорится в программе СДПШ - предполагает, что влияние граждан может стать реальным на всех уровнях экономики. Вся экономическая деятельность должна быть координирована путем планового ведения хозяйства под контролем граждан. Это хозяйство нацелено на полное использование производственных ресурсов и тем самым о б е с п е ч и т в с е м р а б о т у" /8, в.16 /.

Плановое ведение хозяйства и установление контроля над ним, несомненно, представляет собой мощный рычаг экономического развития. Однако при каких условиях? Это возможно только в случае, когда господствует общественная собственность на средства производства, а политическая власть находится в руках рабочего класса. В Швеции же 95 процентов промышленной продукции производится на предприятиях монополий и установление контроля над ними невозможно. Действенный контроль над частномонополистическим капиталом оказался в

послевоенный период малоэффективным и не смог препятствовать его экспорту в другие страны. В то же время социал-демократическому правительству не удалось также воспрепятствовать быстрому процессу концентрации и централизации капитала внутри страны.

Выдвигая всеохватывающее плановое ведение хозяйства в качестве одного из путей преобразования общества на принципах "демократического социализма", шведские социал-демократы не намереваются уменьшить роль частного предпринимательства. В программе указывается: "Демократическое и плановое ведение хозяйства означает, что избранные народом органы определяют направления для решений, которые в конечном счете принимаются самостоятельными предприятиями, организациями и отдельными лицами" / 8, в .16 /. На практике это означает, что последнее слово остается за капиталистами.

Эту мысль более откровенно выразил в своем выступлении на съезде СДПШ председатель Центрального объединения профсоюзов Швеции (ЦОПШ) / 16 / Г.Нильсон, который подчеркнул, что социал-демократы стремятся к демократически построенному планированию, которое дополняет и развивает, а не устраняет рыночную экономику. Здесь председатель крупнейшего шведского профсоюзного центра, объединяющего в своих рядах более 90 процентов рабочих и насчитывающего 1,9 миллионов членов (1976 г.), без обиняков заявил, что в так называемом обществе "демократического социализма" должны сохраняться капиталистические предприятия.

Из анализа представлений о социализме и концепции "общества всеобщего благосостояния" шведских социал-демократов можно сделать вывод, что СДПШ на протяжении послевоенного периода в теоретическом отношении и в своей практической деятельности все более эволюционировала к внеклассовому, абстрактному подходу к действительности шведского общества, всячески противопоставляя реформы революционным преобразованиям.

Если в первые два послевоенные десятилетия, когда внутриполитическая и экономическая обстановка в Швеции была относи-

тельно стабильной, а поскольку социальные завоевания шведских трудящихся были более значительными, чем у пролетариата других капиталистических стран, то шведский реформизм еще привлекал к себе симпатии многих избирателей. Однако, в дальнейшем, когда резко обострились противоречия государственно-монополитического капитализма, в частности в начале 70-х годов, это политическое течение уже доказало свою несостоятельность и не могло больше воспрепятствовать росту стремлений трудящихся к существенным переменам.

Экономический спад на рубеже 60-70-х годов, особенно мировой кризис 1974-75 годов, резко обострил все противоречия шведского общества, которые до тех пор скрывались благоприятной конъюнктурой. Быстрый рост цен, приведший к фактическому застою реальной заработной платы, неоднократной девальвации кронны, значительной по шведским масштабам безработице, вызвал мощную волну забастовок на северных рудниках государственной компании ЛКАБ, на верфях Гётеборга, в автомобильной компании "Вольво". При этом характерно, что эти забастовки, проводившиеся рабочими без одобрения профсоюзного руководства, не ограничиваются экономическими требованиями, а принимают политический характер, поскольку они направлены против произвола предпринимателей и всевластия монополий.

Все большее место среди требований шведских рабочих занимает в последнее время вопросы демократизации производственной жизни, участия в управлении производством.

Под давлением рабочего класса буржуазное коалиционное правительство было вынуждено в начале 1977 года издать "закон о соучастии", то есть о праве трудящихся влиять на дела предприятий. Закон расширяет право профсоюзов участвовать в переговорах о заключении договоров с предпринимателями, но вместе с тем еще не удовлетворяет выдвинутым профсоюзами требованиям о предоставлении трудящимся всеобъемлющих демократических прав на предприятиях.

Таким образом, долголетняя реформистская политика социал-демократии, стремившаяся к сохранению "классового мира", заколебалась. В движение пришли революционные силы, соци-

альный либерализм СДПШ исчерпал себя как средство преобразования общества.

"Ничейный" исход парламентских выборов в Швеции в сентябре 1973 года / 17 / и поражение социал-демократов в сентябре 1976 года свидетельствовали о затяжном характере внутреннего кризиса СДПШ, опасные симптомы которого были с особенной тревогой восприняты в партии еще во время выборов в 1970 году.

Внутри СДПШ усилились центробежные силы. Правое руководство стало все чаще подвергаться критике со стороны многочисленных партийных низов, масс, коллективно присоединившихся к социал-демократической партии (через профсоюзы - А.Г.). Кроме того, в СДПШ образовалось и оппозиционное левое течение, которое объединяет рабочих - сторонников более решительной экономической борьбы с капиталом. К этой же группе относится актив молодежного союза социал-демократов. Кстати, среди членов этой группы имеются сторонники сотрудничества социал-демократов с коммунистами.

На последнем съезде СДПШ именно левое течение выступало с требованием национализации банков и ряда важнейших отраслей промышленности. Его крупнейшим успехом явилось принятие съездом резолюции по вопросам огосударствления школьных пособий и учебников, усиления общественного контроля над предприятиями, выпускающими медикаменты. Обещано было также, что в будущем возрастет влияние правительства на инвестиционную политику предприятий.

Однако и на этот раз руководству СДПШ удалось обойти требование о национализации банков. Взамен этого было решено усилить общественный контроль в центральных банках путем включения в состав дирекций представителей государства. В состав дирекций местных банков предусматривается ввести представителей коммунальных властей.

Реформистская идеология социал-демократов подвергается также критике со стороны шведских коммунистов.

Хотя в стране ныне существуют две коммунистические партии (ЛДК и РПК), тем не менее до недавнего прошлого в рамках еди-

ной Коммунистической партии Швеции (КПШ), переименованной в 1967 году в Левую партию - коммунисты (ЛПК), шведские марксисты разоблачали реформистскую деятельность социал-демократов, которая не привела к изменению отношений собственности и власти в стране. Коммунисты указывали на то, что, несмотря на наличие в стране политических свобод и прав, считающихся основными элементами буржуазной демократии, самые широкие слои населения отстранены от участия в решениях, затрагивающих сферы экономики и производства.

Коммунисты считают, что последовательное осуществление принципов социализма предполагает необходимость перехода от политики одних лишь социальных реформ, осуществляемых СДПШ, к проведению структурных реформ и созданию совершенно новой общественной системы.

В чем смысл и назначение структурных реформ? "Это те мероприятия, которые изменяют отношения собственности и власти в обществе в таком направлении, что власть работающих по найму, народа увеличивается ..., а власть предпринимателей, крупного капитала уменьшается" / 6, в. 154 /.

Таким образом, понятие "структурные реформы" включает в себя два взаимосвязанных компонента: производственно-экономический (вопрос о формах собственности) и политический (вопрос о власти). Марксисты справедливо подчеркивают, что нельзя рассматривать и решать эти вопросы в отрыве друг от друга, ибо известны примеры, когда, несмотря на то, что происходят изменения в отношениях собственности (посредством огосударствления предприятий и отдельных отраслей экономики), изменения в системе власти все же не происходят и национализированные капиталистические предприятия включаются в капиталистическую же систему. Лучшим подтверждением подобного хода развития являются итоги долголетней социал-демократической политики Швеции. Поэтому шведские коммунисты считают важнейшим фактором в положительном смысле решение структурных реформ в пользу социалистической перспективы такое испытанное средство, как классовая борьба. Если структурные реформы "могут стать звеном в политике, стремящейся сломать власть финансового капитала и

заменить его властью народа, то это означает, что будут заложены основы для развития по пути к социализму" /6, с.164/.

Отвергая капитулянтскую политику правого руководства СДПШ по отношению к монополиям, шведские коммунисты полагают, что успеха рабочий класс может добиться в условиях более высокого накала классовой борьбы, включая забастовки, массовые внепарламентские движения.

Обоснованная и убедительная критика правого крыла социал-демократической партии, которая находит отражение в коммунистической печати, в частности в газете "Нуршенофламан" /18/ и в устных выступлениях коммунистов, способствует объединению широких демократических сил в борьбе против всевластия монополий.

Идея создания широкого народного союза против монополий пронизывает программные документы шведских коммунистов. Они рассматривают проблему достижения единства путем налаживания сотрудничества левых сил и изоляции правого крыла СДПШ, выступавшего против любой формы союза с коммунистами.

Краткий анализ концепции демократического социализма, пропагандируемой идеологами СДПШ и положенной в основу ее практической деятельности, дает основание заключить, что эта теория методологически несостоятельна и антинаучна, ибо она отрицает важнейшие положения марксизма об основных закономерностях строительства социализма как определенной фазы коммунистической общественно-экономической формации.

Социал-демократическая партия отрицает необходимость социалистической революции и диктатуры пролетариата, подменяя понятие переходного периода от капитализма к социализму, основные закономерности развития которого раскрыты в трудах классиков марксизма-ленинизма, "обществом всеобщего благосостояния", которое уже якобы пришло на смену капитализму, а в действительности же представляет собой ничто иное как систему государственно-монополистического капитализма.

В заключение анализа необходимо отметить, что основным врагом рабочего класса в борьбе за социализм в Швеции является, безусловно, класс капиталистов, прежде всего монополистический капитал. Социал-демократы, как крупнейшая оппо-

зиционная партия, не может рассматриваться как основной противник, но необходимым условием успеха борьбы за социализм в Швеции является преодоление реформистского влияния в рабочем движении. Деятельность коммунистов в этом плане должна быть в первую очередь направлена на разоблачение внутренней противоречивости политики правого руководства СДПШ, на критику политики классового сотрудничества и поддержки социал-демократами крупного капитала.

Вместе с тем весь ход политического развития СДПШ показывает, что эта реформистская партия в целом не может стать потенциальной силой социалистического преобразования шведского общества. Однако, как это было показано выше, шведская социал-демократия является глубоко разнородным и многофракционным движением, хотя организационно оформленным. Внутри партии существуют течения, которые можно привлечь на сторону революционного рабочего движения. Именно с этими слоями СДПШ необходимо добиваться тесного сотрудничества для преодоления раскола в рабочем классе и совместной борьбы за социализм.

Литература и примечания

1. Ленин В.И. Полн. собр. соч., т.24.
2. Там же, т.33.
3. Материалы XXV съезда КПСС. М., 1976.
4. Антонов А.Н. Швеция: противоречивые процессы развития. М., 1977.
5. Дейвиченко Г. Молчаливое семейство. М., 1975.
6. Hermanson C.H. Vänsterns väg. Stockholm, 1965.
7. Johansson H. Det demokratiska välfärds - samhället. Stockholm, 1969.
8. Partiprogram. Stockholm, 1975.
9. Programme of the Swedish Social-Democrate Party. Häl-singborg, 1961.
10. Severin F. Fran socialism till välfärd. Uddevala, 1969.
- II. Statliga företag. Stockholm, 1972.

12. Wigforss E. Socialism i var tid. Stockholm, 1971.
13. Dagens Nyheter, Stockholm, 1969, 13 maj.
14. Zycie Warszawy, Warszawa, 1975, 8. okt.
15. Рабочая партия - коммунисты была создана в марте 1977 года в результате объединения коммунистов и части партийных организаций, покинувших ЛПК в связи с проводимой ее руководством линией на ослабление идеологических основ партии, на отход от принципов пролетарского интернационализма и на недооценку значения реального социализма для современного мирового развития.
16. ЦОПШ тесно связано с социал-демократической партией.
17. СДПШ с помощью голосов ЛКП добилась 175 мест в риксдаге, столько же мест получили и буржуазные партии. "Политический пакт" сохранил тогда за социал-демократами право на формирование правительства.
18. Norrskens Flamman - старейшая рабочая газета, издающаяся с 1906 г. в Норботтене (Северная Швеция).

Наши авторы

1. БРЕНТЕ Я.К. - заведующий отделом редакции газеты
"Падохью Яунатне"
2. ГОЛЬДМАН А.И. - доцент кафедры марксизма-ленинизма Лат-
вийской государственной консерватории
им. Я. Витола
3. КЛАУС А.Х. - доцент кафедры политической экономии ЛГУ
им. П. Стучки
4. ОЖИГАНОВ Э.И. - ассистент кафедры прикладной социологии
ЛГУ им. П. Стучки
5. ОЗОЛИНЬ П.Ф. - старший преподаватель кафедры научного
коммунизма ЛГУ им. П. Стучки
6. СТОРОЖЕНКО Г.А. - доцент кафедры научного коммунизма
ЛГУ им. П. Стучки
7. ОКУЦРА О.Я. - журналист

Содержание

1. Скудра О.Я. Критика некоторых аспектов реакции буржуазной печати на принятие новой Конституции СССР	3
2. Омиганов Э.Н. Теория "плюралистической демократии" и буржуазная политическая пропаганда	II ✓
3. Оволинъ П.Ф. Некоторые особенности пропаганды антикоммунизма в ФРГ	18 ✓
4. Бренте Я.К. Отражение отношений между ГДР и ФРГ в буржуазной печати ФРГ	34
5. Миронова Э.Н. Основные методы советологических фальсификаций национального состава КПСС	45
6. Стороженко Г.А. Научные основы политики партии и идеологическая борьба	64 ✓
7. Клаус А.Х. Система научной консультации экономической политики в ФРГ (Идеологические концепции и практические аспекты)	79 ✓
8. Гольфман А.И. Критика реформистской концепции социализма шведских социал-демократов	100